

В. С. ВЕРХОЛАНЦЕВ

ГОРОД ПЕРМЬ,

его прошлое

и настоящее

ГОРОД ПЕРМЬ, его прошлое и настоящее

3-е издание,
исправленное и дополненное

ПЕРМЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПУШКА»
2002

8 14

в 63,3(2р-4пермь)

В. С. ВЕРХОЛАНЦЕВ В-36

ГОРОД ПЕРМЬ,
его прошлое и настоящее

Краткий
историко-статистический
очерк

43 Верещагинская ЦБС

248615

Верещагинская ЦБС
Пермской области

ПЕРМЬ
Электротипография губернского земства
1913

В книге использованы подлинные фотографии, предоставленные Государственным архивом Пермской области и Пермским областным краеведческим музеем.

Книга В. С. Верхоланцева «Город Пермь, его прошлое и настоящее» впервые увидела свет в 1913 году. Это единственное издание, посвященное дореволюционной Перми, где подробно рассказывается о том, каким был город в начале XX века: о культурной и научной жизни, о городском благоустройстве, о бытовых условиях и развлечениях пермяков. В книге встречаются ошибки и неточности, в ряде случаев оговоренные в примечаниях. Несмотря на это, историко-статистический очерк о Перми, как назвал свою книгу В. С. Верхоланцев, до настоящего времени не утратил своего познавательного значения. Книга по-прежнему является настольной для людей, интересующихся историей Перми, занимающихся краеведением.

Книга вышла в свет в 1913 г, 2-е издание, дополненное в 1994 г., 3-е издание, исправленное и дополненное — 2002 г.

- © Оформление. Издательство «Пушка», 1994.
- © Оформление. Издательство «Пушка», 2002, с изменениями.
- © Т. И. Быстрых, составление приложений и примечаний, вступительная статья, 1994.
- © Т. И. Быстрых, 2002, с изменениями

В. С. Верхоланцев и его книга «Город Пермь, его прошлое и настоящее»

В. С. Верхоланцев написал в своей автобиографии: «Краеведение считаю своей специальностью». Между тем, список его печатных работ не так уж велик. Книги «Город Пермь, его прошлое и настоящее» и «Летопись г. Перми с 1890 по 1912 г.», вышедшие в свет в 1913 году, когда Верхоланцеву было 33 года, позволили автору стать в один ряд с известными уральскими краеведами Н. К. Чупиным, Д. Д. Смышляевым, В. Н. Шишонко, А. А. Дмитриевым, но так и остались самыми крупными из его трудов по истории Пермского края.

Родился В. С. Верхоланцев в 1879 году. Рассказывая о своем происхождении, он любил подчеркнуть, что прадед его по отцу, Даниил Иванович, был первым поселенцем деревни Данилихи, ставшей теперь одним из микрорайонов Перми. От его имени и пошло название деревни. Сам же Владимир Степанович — уроженец г. Томска, где в то время жили его родители. Когда мальчику было шесть лет, умерла его мать. В 1890 году отец вернулся на родину. Так Верхоланцев стал пермяком. По настоянию воспитавшей его бабушки он получил духовное образование, закончив духовное училище, затем духовную семинарию в Перми и, наконец, Казанскую духовную академию.

В августе 1905 года началась его педагогическая деятельность. Верхоланцев преподавал сначала арифметику и геометрию, позже историю и географию в Пермском епархиальном женском училище, которое готовило учительниц для сельских школ, а с 1914 года — в духовном училище. Одновременно давал уроки истории в частной гимназии М. Н. Зиновьевой.

Первые его статьи по истории края появились в «Пермских губернских ведомостях», «Адрес-календарях Пермской губернии», «Епархиальных ведомостях». К 1912 году стало ясно, что собранный им материал по истории Перми представляет интерес не только для узкого круга знакомых. Верхоланцев начал готовить книги к изданию. Позже он напишет в автобиографии: «Заинтересовавшись историей Пермского края, изучил труды его историков А. А. Дмит-

риева и В. Н. Шишонко. Естественным результатом этого изучения было желание идти по их следам и продолжать их работу, что я и сделал». Этот год можно считать началом активной общественной деятельности В. С. Верхоланцева как краеведа.

Обе книги Верхоланцева вышли в свет в 1913 году: «Летопись г. Перми с 1890 по 1912 г.» – в январе, тиражом 500 экземпляров, а «Город Пермь, его прошлое и настоящее» – в июне.

В 1916 году, уже имея высшее образование, Верхоланцев снова стал студентом – на сей раз открывшегося в Перми университета. В 1918 году духовное училище, где он преподавал, закрыли. Владимир Степанович выдержал экзамен на звание библиотекаря и работал в педагогической библиотеке. В июне 1919 года, незадолго до взятия Перми Красной Армией, эвакуировался в Сибирь вместе с белыми войсками. В мае 1920 года вернулся в Пермь. Несколько лет заведовал библиотекой при Пермском краеведческом музее, одновременно занимаясь педагогической деятельностью. Продолжил занятия на историко-филологическом факультете университета и окончил его в 1922 году. До глубокой старости преподавал географию в школах города.

В 1930-е годы Верхоланцев был членом многих обществ и кружков, выступал иногда с публичными лекциями по истории Перми, водил экскурсии по городу. Долго не расставался с мечтой о новой книге. В его архиве сохранился проспект «Очерка истории г. Перми». Но за весь послереволюционный период им были опубликованы лишь статья по истории Егюшихинского завода в «Пермском краеведческом сборнике» и «Краткая летопись Перми» в сборнике «Пермь» 1926 года.

В. С. Верхоланцев стал как бы связующим звеном между краеведами XIX и XX вв. Он был современником Д. Д. Смышляева, читал прижизненные труды А. А. Дмитриева, был участником зарождения первых краеведческих обществ и кружков в Перми, а позже стал свидетелем постепенного удушения краеведения по всей стране. В Перми до настоящего времени сохранился дом по Казанскому тракту, 26 (ныне шоссе Космонавтов, 10), где В. С. Верхоланцев прожил более сорока лет и скончался в январе 1947 года. В областном государственном архиве хранится личный фонд Верхоланцева, главным достоянием которого являются его дневники – несколько общих тетрадей под названием «Краткая летопись моей жизни».

Переиздание книги В. С. Верхоланцева «Город Пермь, его прошлое и настоящее» продиктовано насущной необходимостью. Написанная восемь десятилетий назад, книга по-прежнему является настольной для любого краеведа, историка, журналиста, учителя. Будучи последователем А. А. Дмитриева, Верхоланцев тем не менее создал труд, совершенно отличающийся от «Очерка из истории

губернского города Перми с основания поселения до 1845 года». Ориентируясь на широкий круг читателей, Верхоланцев старался сделать свою книгу популярной, легкой для чтения, не засушивать ее цитированием исторических документов и в то же время дать всю необходимую информацию о трудах своих предшественников.

Много внимания уделено в книге «настоящему» города. Здесь заметно сказались вкусы и пристрастия автора, прежде всего его безграничная любовь к театру и музыке, что делает книгу особенно привлекательной. Это не просто исторический очерк, а своеобразный срез жизни города в конце XIX – начале XX в. Пожалуй, нет другого издания в обширной краеведческой литературе о Перми, которое бы давало возможность узнать, как жили пермяки в это время, чем занимались в будни и праздники, как развлекались, где учились, что читали, о чем заботились.

Книгу отличает культура издания. Здесь множество библиографических примечаний, позволяющих более детально познакомиться с цитируемым источником. В приложении – перечень видных деятелей Перми со времени основания города: пермских губернаторов, вице-губернаторов, городских голов. Дополняют оформление книги фотографии.

Книга В. С. Верхоланцева была замечена за пределами Перми: в сентябрьском номере «Исторического вестника» 1913 г. появилась доброжелательная рецензия.

«Г. Верхоланцев уже зарекомендовал себя в качестве историка г. Перми, – писал рецензент, – выпустив «Летопись г. Перми с 1890 по 1912 год», в приложении к которой дал хронологический перечень событий с основания этого города и указатель литературы о Пермском крае. Настоящая книга г. Верхоланцева с интересом прочтется не только его земляками-пермяками, но и может служить отличным путеводителем и справочником относительно Перми, принадлежащей к числу наиболее оживленных пунктов Прикамья и всей восточной окраины Европейской России».

Переиздание книги осуществлено без изменений. В основном сохранены стиль и орфография В. С. Верхоланцева. Подстрочные примечания автора оставлены в прежнем виде. Современные примечания, комментарии и пояснения вынесены в конец книги. Для удобства пользования книгой составлен список старых и новых названий улиц Перми, а также упоминаемых в тексте площадей, садов, слободок, деревень, вошедших к 1913 году в черту города. В подготовке этих перечней принимал участие пермский краевед А. И. Дмитриев.

Книга подготовлена к переизданию краеведческим отделом Пермской областной библиотеки им. А. М. Горького. Вступительная статья и примечания составлены Т. И. Быстрых.

I. Губернский город Пермь

Губернский город Пермь принадлежит к числу наиболее оживленных пунктов Прикамья и всей восточной окраины Европейской России. Он насчитывает вместе с примыкающим к нему Мотовилихинским пушечным заводом и деревнями Данилихой и Гарюшками 108 000 жителей*.

Наибольшее оживление в Перми замечается с открытием навигации. Когда Кама сбрасывает свой ледяной покров, на берегу ее жизнь начинает бить ключом. Приходят и уходят пароходы, нескончаемо тянутся с кладью обозы, непрерывный ряд крючников нагружает и выгружает товары, извозчики подвозят и отвозят пассажиров. К общему шуму примешиваются свистки паровозов проходящей тут же на берегу железной дороги.

Это оживление вполне гармонирует с красивым видом набережной Камы. Берег украшается домом пароходчика Н. В. Мешкова¹, с затейливыми арками и вазами цветов, массивными зданиями вокзала и управления железной дороги и расположенным на горе Набережным садом. Тут же у берега стоят чистенькие, беленькие пароходы. Много красит берег также откос, отделяющий берег от города, красиво обложенный внизу серым камнем и покрытый сверху зеленой травой. Над всем берегом царит величественный Кафедральный собор с массивною колокольнею. Далее, почти на берегу же, возвышаются Слуд-

* Иллюстрированный путеводитель по Каме. Издание Пермского губернского правления, с. 58².

ская церковь и изящной архитектуры магометанская мечеть. В четырех верстах от вокзала через Каму перекинут железнодорожный мост, выделяющийся своими резкими ажурными очертаниями на сероватом фоне пермского неба. Особенную красоту городу придает множество садов; почти каждый дом окружен садом, и если посмотреть откуда-нибудь с высокого места, то можно видеть, что весь город буквально утопает в зелени. Неприятной стороной города Перми является дым от находящейся в центре города электрической станции, паровозов и железнодорожных мастерских. Едкий запах каменного угля носится в воздухе над этой частью города, а здания в значительной степени черны от копоти.

Каждый путешественник, впервые приезжающий в Пермь, поднявшись по Набережной³ улице в гору, сразу попадает в центр города. Многих прежде всего поражает прямота улиц г. Перми. «Пермь, — по меткому выражению известного писателя П. И. Мельникова-Печерского, бывшего с 1837 по 1839 г. преподавателем Пермской мужской гимназии, — построена правильнее Нью-Йорка: ровные, большие кварталы, прямое и параллельное направление улиц и переулков бросаются в глаза при первом взгляде»⁴. Улицы г. Перми идут параллельно и перпендикулярно Каме и называются большею частью по имени уездных городов Пермской губернии (Чердынская, Соликамская, Оханская, Осинская, Екатеринбургская, Шадринская, Ирбитская, Верхотурская, Кунгурская, Красноуфимская). Главная из улиц — Сибирская — идет перпендикулярно Каме от Набережного сада до Сибирской заставы, т. е. двух обелисков, за которыми начинается Сибирский тракт. Сибирская улица бывает особенно оживлена зимой, когда жизнь на берегу Камы замирает. Если можно так выразиться, тогда пульс жизни г. Перми переносится сюда. Здесь ежед-

невно вечером можно видеть толпы гуляющих, преимущественно учащейся молодежи, так что Сибирская улица в миниатюре является для Перми своего рода Невским проспектом. Здесь же или поблизости расположены учреждения города и лучшие магазины. Далее наиболее оживленными улицами можно назвать Торговую и Красноуфимскую, на которых находится много хороших магазинов. Трамвайного движения в городе пока еще нет, но это вопрос недалекого будущего⁵. Жители г. Перми мечтают также о высшем учебном заведении, и недавно было надеяться, что их мечты близки к осуществлению, но, к их огорчению, это право предвосхитил уездный город Екатеринбург. Таким образом, рассадник высших знаний дали Сибири, а многолюдное Прикамье со своим центром осталось не при чем⁶. В январе 1913 года вопрос об открытии высшего учебного заведения в Перми снова был поднят в Пермской городской думе. Решено было возбудить ходатайство об учреждении в Перми земледельческо-лесного института с наименованием Романовским в память исполнившегося 300-летнего юбилея Царствующего Дома.

Основание города

Прямота улиц города Перми служит явным показателем того, что город основан недавно. Действительно, г. Пермь не насчитывает и 140 лет существования. Что же касается первоначальных поселений, то впервые сведения о них встречаются в писцовой книге Елизарова 1647 г. В этом году упоминается починок по р. Ягошихе, принадлежавший одному из Строгановых. В переписи 1678 года в починке на р. Ягошихе значилось 3 двора Верхоланцева и двух Брюхановых, а в 1692 году Ягошиха называется уже

деревнею. Великий преобразователь России Петр I для насаждения горного дела на Урале послал туда одного из своих энергичных помощников В. Н. Татищева. Этот птенец из гнезда Петрова в самый короткий промежуток времени вместе с В. И. де-Геннином создал целый ряд горных заводов, в том числе и Ягошихинский медноплавильный, основанный при впадении реки Ягошихи в Каму, т. е. на месте нынешней Перми. Завод был основан в 1723 году, а в следующем году уже приведен в действие. Одновременно с заводом построены были помещения для администрации и рабочих завода. В 1759 году Ягошихинский завод переходит во владение канцлера М. И. Воронцова. В административном отношении завод с 1708 года был причислен к вновь учрежденной Тобольской губернии, а в церковно-административном находился в зависимости от Вятских и Великопермских; в отношении же горнозаводского управления с 1723 года он был подчинен Екатеринбургу, где находился центр горного управления. В 1727 году Соликамская провинция с городами Чердынью и Кунгуром и Ягошихинским заводом под именем Пермской провинции вошли в состав Казанской губернии, где и числились до 1781 г., когда открыто было Пермское наместничество.

7 ноября 1775 г. вышел манифест императрицы Екатерины II о введении нового «Учреждения о губерниях». В силу этого манифеста из Казанской и частью Оренбургской губерний выделились следующие три самостоятельные губернии: Казанская, Пермская и Вятская. Тогда же Казанскому губернатору князю Мещерскому было поручено заняться распланировкой проектированных губерний и изысканием пунктов для губернских городов. С этой целью в августе 1778 года Мещерский исследовал Прикамье, в том числе и Пермскую провинцию. Центральным пунктом последней был признан Ягошихинский за-

вод, так как он находился на берегу главной водной артерии края — Камы, почти на равном расстоянии между Казанью и Тобольском, тогдашними главными административными центрами. Соображения князя Мещерского относительно формирования губерний были одобрены императрицей Екатериной II. Селение при Ягошихинском медноплавильном заводе было переименовано в губернский город с учреждением здесь главного административного центра края, именно наместничества. В состав новой губернии вошло 16 уездов: Пермский, Екатеринбургский, Чердынский, Соликамский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Красноуфимский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Челябинский, Обвинский, Далматовский и Алапаевский*.

Первым Пермским и Тобольским наместником был назначен Выборгский губернатор генерал-поручик Евгений Петрович Кашкин. Новый наместник, получив инструкции в личной аудиенции императрицы Екатерины II, в мае 1780 года приехал в Ягошихинский завод и остановился в доме управляющего заводом, где и жил, пока строился его дом. Все лето 1780 и 1781 гг. прошло в лихорадочной постройке казенных учреждений нового города. Тогда же прорублены были просеки для Сибирского и Казанского трактов в густом хвойном лесу, покрывавшем тогда то место, где теперь расположен город. Новые здания казенных учреждений и для помещения администрации края строились на так называемой теперь Петропавловской площади с западной и южной стороны единственной тогда в Перми приходской церкви св. апостолов Петра и Павла, переименованной при учреждении города в собор. К югу от собора через пло-

* Последние три в 1796 г. были упразднены, а Челябинский еще в 1783 г. отошел в состав Оренбургской губернии.

щадь были построены здания для помещения наместника и губернатора, а к западу для присутственных мест, городской думы и гауптвахты*. Внизу, под горою, около берега Камы, где теперь находятся здания вокзала и железнодорожных мастерских, находились торговые лавки, и здесь в известный определенный день недели бывал базар. Лавки окружали каменную часовню, снесенную при постройке Уральской железной дороги (в 1875 г.). Вместо разобранной каменной часовни была выстроена новая во имя св. Николая Чудотворца уже на самом берегу Камы. Кашкин, возвратившись из Петербурга, где он вторично был принят лично государыней, объездил сам вновь предположенную к открытию губернию. Ввиду того, что земли, предположенные к занятию новыми постройками, принадлежали частным лицам — Воронцову и Строгановым, то явился вопрос об отчуждении, но он разрешился сам собою, когда со стороны помещиков было получено согласие. Императрица Екатерина II, с особым интересом следившая за ходом дела по сооружению построек нового города и неоднократно писавшая по этому поводу лично Е. П. Кашкину, 27 января 1781 г. издала указ об открытии Пермского и Тобольского наместничества.

Торжественное открытие нового наместничества, губернии и города состоялось 18 октября 1781 года. Торжество началось богослужением в Петропавловской церкви, переименованной тогда же в собор. За богослужением в соборе были освящены зеркала для присутственных мест. После литургии на соборной площади было совершено торжественное молебствие, по окончании которого крестный ход обошел новые здания для наместнического управления и присутственных мест, освящая их. В главном зале дома

* «Летопись города Перми» Ф. А. Прядильщикова, с. 77.

наместника, где стоял трон императрицы, Е. П. Кашкин и новый губернатор И. В. Ламб открыли наместничество и губернию соответственными случая речами. Несение зеркал в собор и из собора сопровождалось войсковым парадом, отданием воинских почестей, колокольным звоном и пальбою из пушек. В тот же день, вечером, у наместника Е. П. Кашкина был обед и бал, на котором чиновники явились, согласно установленному этикету, в мундирах и напудренных париках с заплетенными косами, а дамы с длинными шлейфами и в башмаках с высокими каблуками.

Петропавловский собор, все вновь освященные здания, также частные дома и набережная Камы были в этот день иллюминированы плашками и фонарями. Число первых доходило до 20 000, а последних до 7000 *. Среди Петропавловской площади возвышался иллюминированный портрет императрицы Екатерины II, по повелению которой основан город.

Рост города Перми

При самом основании в 1781 году Пермь далеко не оправдывала понятия о губернском городе. Это было скорее большое село, расположенное около Ягошинского завода. На том же месте, где теперь раскинулся город, тогда рос густой лес. Через шесть лет после основания (в 1787 году) город насчитывал всего 3800 человек жителей и в нем был 631 дом **. Постройки все почти были деревянными. За время управ-

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. — Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889.

** Там же, с. 247.

ления Пермскою губерниею энергичного губернатора К. Ф. Модераха население почти не увеличилось (4000 человек в 1804 году), но зато количество домов возросло, каменных было 28 и деревянных — 900. Вообще, в первой половине XIX века население увеличивается слабо, благодаря только естественному росту. Ко времени посещения Перми императором Александром I в Перми было 7000 человек, 28 каменных домов и 912 деревянных (в 1821 г.), а в 1835 г., через четырнадцать лет, увеличилось всего на 385 человек, именно жителей было 7385 человек; в том же 1835 г. в Перми было 9 церквей, 40 каменных и 1072 деревянных дома. 14 сентября 1842 года Пермь постигло большое несчастье: в ней произошел страшный пожар, истребивший большую и лучшую часть города. Тогда выгорела почти вся старая Пермь, находившаяся около Петропавловского собора. Центр города с того времени был перенесен на Сибирскую улицу. В 1852 г. количество постоянных жителей Перми в сравнении с 1835 годом увеличилось почти вдвое, именно было 13 391 человек, из них 7492 мужчины и 5899 женщин. В том же 1852 году в Перми было 10 церквей, 65 каменных домов, 1048 деревянных, 158 торговых лавок. Уменьшение числа деревянных домов в сравнении с 1835 годом объясняется пожаром 1842 года. Через восемь лет (в 1860 г.) количество населения почему-то убавилось, именно было 12 439 человек; из них 7233 мужчины и 5200 женщин *. 18 марта 1868 года по инициативе Пермского губернского статистического комитета в Перми и ее окрестностях произведена была однодневная перепись, по которой оказалось, что жителей в г. Перми было 19 556 человек, из них 11 381 мужчина и 8 175 женщин, кроме

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми., с. 256.

того, в пригородных деревнях Данилихе, Гарюшках и Горках 806 человек. В Перми тогда было 14 церквей, 40 каменных и 2900 деревянных домов и 353 лавки *. Прошедшая 28 января 1897 года всеобщая Всероссийская перепись установила, что в Перми уже 45 500 человек **.

В настоящее время домов в г. Перми, включая сюда Мотовилиху, Гарюшки и др., каменных — 483, полукаменных — 835, деревянных — 9179, всего — 10 947, в которых проживает 1 08 000 жителей обоюбого пола ***. Собственно же в городе Перми по данным адресного стола жителей считается 75000 ****.

Благоустройство города Перми

На первых порах своего существования Пермь только носила имя губернского города, на самом же деле она мало чем отличалась от села. При основании города в ней был только один каменный дом, все остальные дома были деревянные. Первый, кто содействовал благоустройству города, был пермский губернатор К. Ф. Модерах. Он придал городу такую планировку, за пределы которой город и теперь едва выходит. По юго-восточной окраине города он провел вал и канаву, чтобы снеговая вода с полей не стремилась внутрь города, а шла бы по канаве в речку Данилиху. Им же насажен был бульвар, или четыре линии деревьев, соединяющих Сибирский и Казанский трак-

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми..., с. 274.

** Энциклопедический словарь Ф. Павленкова изд. 1905 г., 1708 с.

*** Иллюстрированный путеводитель по Каме, изд. Перм. губ. правл., с. 58.

**** Пермские губернские ведомости за март 1913 г.

ты. Главную же заслугу Модераха составляет правильное распланирование улиц города.

После Модераха Пермь долгое время была запущена, пока ее не подновил к приезду императора Александра I губернатор К. Я. Тюфяев. Почти все каменные и частные дома были покрашены с фасада, по улицам впервые устроены тротуары, площади очищены от нечистот и сорной травы, построены были круглая ротонда иobelisks Казанской и Сибирской застав и приступлено к сооружению Александровской больницы, лучшего и самого обширного в то время здания в городе.

Выражаясь словами Скалозуба, «пожар способствовал к украшению Перми». Прежние плохие деревянные дома были уничтожены пожарами 1842, 1859 и 1879 годов. Вместо них появились новые лучшие здания и преимущественно каменные.

С течением времени в Перми устроено было уличное керосиновое освещение. Первый опыт такого освещения был сделан 25 июля 1863 года. С тех пор в городе, тонувшем в темные осенние вечера во мраке, появился ряд светящихся точек — фонарей-коптилок, благодаря которым обыватель хотя немного мог ориентироваться среди непроходимой грязи. Летом 1871 года приступлено было к осушке и приведению в порядок площади Черного рынка, доселе славившейся своею непроходимой грязью, упоминаемой в произведении «Бойцы» Д. Н. Мамина-Сибиряка ⁸.

В 1876 году г. Пермь несколько благоустроен в пожарном отношении, именно разделен на четыре части.

Особенно изменился внешний вид набережной Камы у Перми с проведением Уральской железной дороги в 1876 г. По набережной, начиная от Соликамской улицы, все частные дома были сломаны. Вместо них появились довольно красивые обширные каменные здания вокзала и управления Уральской горно-

заводской железной дороги. Благодаря приливу денег в руки местных промышленников и города, Пермь быстро улучшается с внешней стороны. На грязных до того времени улицах появляются мостовые, каменные дома строятся целыми десятками. Многие прежние каменные дома увеличиваются, одноэтажные превращаются в двухэтажные.

Кроме проведения железной дороги большое укрощение г. Перми придала посадка в восьмидесятых годах деревьев по обеим сторонам улиц, параллельно тротуарам. Теперь деревья на улицах все уничтожены, за исключением аллеи у гостиного двора, так как всюду были посажены тополи, как наиболее быстро растущие, которые во время цвета производили пух, вредный в пожарном отношении, и своею густою листвою затемняли свет в домах. Тогда же пустынная до тех пор театральная площадь превращена в сквер.

К приезду Великого Князя Михаила Николаевича город опять немного подтянулся: поправлены были и вновь устроены мостовые, подбелены и подкрашены казенные и частные дома.

Для удобства жителей 30 июня 1891 года был введен в действие водопровод из р. Камы, находящийся у здания духовной семинарии. Тогда же в разных местах города были устроены водокачки для поднятия воды из Камы. Однако же камская вода не могла удовлетворить жителей Перми ввиду того, что в ней много плавают нефти, и она довольно грязная, особенно во время половодья. Поэтому начали искать другие источники воды. 17 июля 1905 года приступлено было к работам по сооружению водопровода. Водопровод был проведен из речки Светлой, который теперь и снабжает водою всю Пермь и дает до 4000 ведер в сутки⁹.

Особенно преобразилась к лучшему набережная

р. Камы с проведением новой Котласской железной дороги, которая прошла по самому берегу. С весны 1897 года начинается ряд усиленных работ по постройке этой дороги: вдоль берега Камы делается насыпь, на углу Набережной и Соликамской улиц строится огромное длинное здание для помещения управления Котласской железной дороги, идут земляные работы по срытию откоса берега, у дома паромщика Мешкова производится выемка земли в виде тоннеля, срывается косогор у Кафедрального собора и облицовывается бутом, устье речки Медведки засыпается камнем, вокзал расширяется пристройкой.

Начиная с восьмидесятых годов, Пермь значительно расширяется с юго-восточной стороны. Быстро растут здания в Новой, Старой и Михайловской слободах. Около баракон Александровской земской больницы возникает целый городок.

С 29 января 1902 года главная, а теперь и все улицы г. Перми, за исключением окраин, освещаются электричеством.

Весной 1907 года приведен в порядок находящийся в центре города театральная сад, где публика гуляет преимущественно днем; он же является любимым садом детей. Почти все тополи в нем срублены и заменены липами, поставлены в саду удобные скамейки, устроены клумбы с цветами, дорожки обложены камешками, в саду сделан фонтан.

В настоящее время город отлично распланирован, почти весь замощен, освещается электричеством и снабжен водопроводом. Город украшает много красивых зданий, например, дом паромщика Н. В. Мешкова, С. М. Грибушина, Е. И. Любимовой, магазины Ижболдина и «Проводник»¹⁰, дома крестьянского банка, инженерного товарищества и др. В самое последнее время Пермь обзавелась целым рядом прекрасных во всех отношениях каменных народных учи-

лиц, именно Кирилло-Мефодиевского, Екатерино-Петровского, Ольгинского, Алексеевско-Нассоновского, Александровского, Стефановского и других.

Рост общественной жизни

В Перми, конечно, как и во всяком городе, есть клубы. Одним из первых по времени учреждения клубов в Перми является Благородное собрание. Оно заменяет собою дворянское собрание, так как Пермская губерния не дворянская, а если и находятся в ней дворянские имения, то владельцы их не жили и не живут ни в Перми, ни в имениях, а или в столицах, или за границей. За отсутствием дворян привилегированное сословие города составили чиновники; они-то собственно и состояли членами Благородного собрания. Это был единственный клуб в Перми до шестидесятых годов.

В шестидесятых годах, когда общественная жизнь проявилась в более широкой форме, и в Перми почувствовалось некоторое оживление и стремление интеллигентных лиц к полезной общественной деятельности. Так, зимой 1859 и 1860 гг. Д. Д. Смышляев, известный впоследствии историк и земский деятель Пермского края, вместе с преподавателем местной мужской гимназии Н. А. Фирсовым устроили в здании Благородного собрания одиннадцать литературно-музыкальных вечеров, привлекавших массу публики. Сборы с этих вечеров шли в пользу предполагаемой к учреждению женской гимназии и учреждаемых воскресных школ¹¹.

29 декабря 1863 года в Перми был открыт второй клуб — купеческий, переименованный потом в общественное собрание, помещающийся в доме городского общества на углу Сибирской и Петропавловской

Благородное собрание

улиц. По словам старожилов, клуб был открыт купцами в виде протеста против Благородного собрания, куда допускались только лица во фраках и куда не пустили известного общественного деятеля К. только потому, что он явился в сюртуке.

Через пятнадцать лет (в 1878 г.) на Черном рынке в доме купца Евреинова был открыт третий по счету клуб чиновников, очевидно, также тяготившихся порядками Благородного собрания, под названием «общества семейных вечеров». Впоследствии из этого клуба вышло нечто вроде кафе-шантана, почему-то получившего от пермяков название «канфорки».

Весной 1882 года утвержден был устав Пермского

общественного собрания, до тех пор называвшегося купеческим клубом, и тогда же приступлено к постройке летнего помещения общественного собрания за бульваром.

2 января 1885 года на углу Торговой и Верхотурской улиц был открыт военный клуб, иначе офицерское собрание, поместившееся в большом каменном доме, где ранее находились присутственные места, а потом временно приют для детей бедных.

В связи с оживлением общественной жизни в Перми начали появляться различные общества, имевшие целью объединить между собою людей, преследовавших одни и те же цели. Одним из первых таких обществ было общество взаимного страхования от огня, открытое 5 апреля 1864 года. 6 ноября 1875 года утвержден был устав первого в Перми общества потребителей, имеющего целью доставлять жизненные припасы обывателям в кредит и по более дешевой цене. После сильного пожара 1879 года 14 сентября 1880 года в Перми было открыто вольное пожарное общество под именем «Дружины», с целью борьбы с огнем. 1 мая 1884 года утвержден был устав Пермского общества взаимного вспоможения приказчиков, поставившее целью приискивать службу служащим в коммерческих конторах и лишившимся таковой, особенно семейным, по причинам, от них не зависящим, например, в случае банкротства или прекращения дела.

17 февраля 1891 года в Перми возникло Общество покровительства животным, а в марте 1908 года Общество сельскохозяйственного птицеводства; в марте 1911 года учреждено Общество рыболовства и рыбководства, а еще ранее появилось Общество охотников.

3 ноября 1891 года в Перми открыт отдел Императорского Русского технического общества, издающе-

го периодически свои труды и имеющего целью делиться своими знаниями в области техники и промышленности.

30 января 1894 года в Перми последовало открытие долго не разрешаемого экономического общества, о чем усиленно хлопотал Д. Д. Смышляев. Это общество вскоре прекратило свое существование¹².

22 марта 1897 года возникло Пермское общество попечения о лицах, освобождаемых из мест заключения, с целью дать им честную работу и оградить их от новых преступлений. Подобное же общество существует при Александровской земской больнице с целью дать труд выздоровевшим больным, оказавшимся в затруднительном материальном положении.

1 марта 1901 года в Перми открыто Общество взаимного вспоможения тружеников печати.

Одновременно с другими в Перми возникли и спортивные общества. Так, в июне 1897 года зарегистрировано Пермское общество велосипедистов-любителей, открывшее 7 июня 1899 года велодром. В то же время возникло Общество поощрения рысистого коннозаводства, открывшее ипподром.

Для развития показательного сельского хозяйства 22 октября 1909 года в Перми открыто общество «Русское зерно». Некоторые из сельских крестьян-хозяев были отправлены на средства этого общества за границу с целью познакомиться на месте с постановкою сельского хозяйства.

После того как в столицах и в больших городах произошли праздники «белого цветка», 26 августа 1912 года произошло открытие Пермского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, открывшее теперь амбулаторию для слабогрудых и расположенных к туберкулезу.

Кроме перечисленных в Перми существуют еще Общество врачей, общества вспомоществования

нуждающимся учащимся почти при каждом учебном заведении и т. п. общественные организации.

Представители гражданской власти

Пермские наместники и губернаторы

Первым правителем учрежденного в 1781 году императрицею Екатериною II Пермского и Тобольского наместничества был генерал-поручик Евгений Петрович Кашкин, бывший Выборгский губернатор. Личность его заслуживает особого внимания. «Это был не только выдающийся администратор своего времени, взысканный особенным доверием императрицы Екатерины II и облеченный большими полномочиями, но и один из гуманнейших людей, обладавших редкой широтой взгляда и преданностью делу, за которое он всегда принимался с воодушевлением»*. С изумительною энергией отдался он делу колонизации Пермского края, которое поручила ему императрица Екатерина II, и с честью выполнил возложенное на него дело. Ему Пермь обязана своим бытием и первоначальным благоустройством. Кроме построения г. Перми, Е. П. Кашкин оставил о себе память устройством Пермского главного народного училища, открытого 22 сентября 1786 года и преобразованного впоследствии в мужскую гимназию, а также перенесением в Пермь Пыскорского мужского монастыря.

* «К характеристике Е. П. Кашкина» А. А. Дмитриева¹³. Биография Е. П. Кашкина помещена в журнале «Русская старина» за 1882 год, кн. 7-я.

В 1788 году Е. П. Кашкин переведен был наместником в Ярославль. Скончался он в 1796 году, будучи Тульским и Калужским генерал-губернатором.

Заместителем Е. П. Кашкина был генерал-поручик Алексей Андреевич Волков, скончавшийся от апоплексии 21 августа 1796 года на Тюменском городском мосту, когда возвращался из Тобольска в Пермь. Во время его управления Пермским наместничеством было выстроено каменное здание для помещения главного народного училища на углу Дворянской (теперь Петропавловской) и Сибирской улиц, на том месте, где теперь находится мужская гимназия. При нем же 24 ноября 1789 года были открыты малые народные училища в Екатеринбурге, Ирбите, Шадринске, Верхотурье, Кунгуре, Соликамске и Чердыни. Им же в 1792 году была открыта в Перми первая типография при наместническом правлении, впоследствии переименованная в губернскую¹⁴. Волков же докончил перенесение Пыскорского мужского монастыря в Пермь, построив его не на Ягошихинской горе, как предполагал Е. П. Кашкин, а на более удобной Слудской. Наконец, им же приглашен был на службу в Пермскую губернию врач, каким и явился незабвенный для Перми доктор Граль.

После смерти А. А. Волкова Пермское наместничество 12 декабря 1796 года было упразднено. Вместо наместничества осталась Пермская губерния, существовавшая одновременно с наместничеством, при этом сокращено было число уездных городов, так Обнинск, Алапаевск и Далматов сделаны заштатными. Челябинск же еще в 1783 году отошел к Оренбургской губернии.

Первыми губернаторами Пермской губернии были П. В. Ламб (1781—1782) и И. В. Колтовский (1782—1796). Оба они, в присутствии наместника, были лицами малозаметными. Они не могли дейст-

Карл Федорович Модерах

вовать самостоятельно, и потому о их деятельности трудно сказать что-нибудь.

Третьим по счету начальником Пермской губернии был Карл Федорович Модерах (1796–1811). Уже предшествующая Перми деятельность этого человека подавала большие надежды, что это будет один из выдающихся начальников Пермской губернии. Будучи инженером по образованию, Модерах производил работы по прорытию Екатерининского и Никольского каналов в С.-Петербурге, по сооружению мостов, набережной на Фонтанке, Петергофской дороги и знаменитых фонтанов в Петербурге, а также Царскосельский дворец и большой С.-Петербургский театр — дело рук Модераха. Пермская губерния представляла из себя обширное поле, где мог приложить свои строительные таланты К. Ф. Здесь прежде всего его деятельность была обращена на устройство дорог. «Дороги Пермской губернии он довел до такого совершенства, что им удивлялись иностранцы, видевшие шоссе Франции и Англии»*. До сих пор еще они поражают своим прекрасным состоянием. Особенно удивительно то, что он делал это без издержек для казны и без отягощения обывателей, благодаря только своей истинно немецкой расчетливости. Самый город Пермь распланирован им так, что до сих пор не вышел почти из тех самых рамок, в которых он намечен Модерахом, хотя население с того времени увеличилось более чем в пятнадцать раз. Все существующие теперь улицы в Перми те же самые, какие были и при нем. В этом отношении он действовал так, как теперь американцы. На совершенно пустом пространстве распланировал улицы, а весь его строительный план осуществлялся в течение всего XIX столетия. Вот почему Пермь, по меткому выражению

* Календарь Пермской губернии на 1884 год ¹⁵.

известного писателя П. И. Медьникова (Печерского), «построена правильнее Нью-Йорка и поражает всякого приезжающего в нее прямою своих улиц».

При К. Ф. Модерахе окончено постройкою каменное здание Пермского народного училища, заложенное при его предшественнике. При нем же в 1802 году построен каменный гостиный двор, существующий до сих пор¹⁶; берег Камы на расстоянии двух кварталов выложен бутовым камнем; по южной черте города на расстоянии 800 сажень выкопан ров и насыпан вал для того, чтобы отвести снеговую воду, устремлявшуюся с полей внутрь улицы, в речку Данилиху. Помимо этого Модерах сократил делопроизводство и уничтожил злоупотребления в присутственных местах. Отправление повинностей было устроено так, что обыватели были в выгоде и правительство не знало недоимок, значительных в прежнее время в других губерниях. Он же дал правильный ход торговле съестными припасами. Вновь учрежденную гимназию Модерах снабдил библиотекой, физическими инструментами и минералогическим кабинетом. Он же увеличил заведения приказа общественного призрения, значительно в то же время умножив его капитал. Так как в Перми в его время ощущался недостаток в ремесленниках, то он снабдил ими город из ссыльных за неважные преступления. Хозяйственное описание Пермской губернии, составленное под непосредственным руководством К. Ф. Модераха и едва ли справедливо приписываемое Н. С. Попову¹⁷, до сих пор считается лучшею работою в этом роде*. При нем же было учреждено в Перми управление казенных горных заводов по Уралу на основании нового положения 1806 года.

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского г. Перми., с. 109.

С 1804 года сфера деятельности Модераха расширяется: специально для него учреждается Пермское и Вятское генерал-губернаторство. Таким образом, ему вверяется помимо Пермской еще и Вятская губерния. Кроме того ему поручено окончить проведение Северо-Екатерининского канала между системами рек Камы и Вычегды, но, по независимым от Модераха обстоятельствам, ему не пришлось кончить этой работы. В 1809 году, вследствие недостатка средств и близости войны, работы были приостановлены и, начатые снова в 1816 году, окончены в 1822 году. Однако этот канал не оправдал надежд, возлагавшихся на него правительством и в 1838 году закрыт как бесполезный. Почувствовав утомление от неустанный труда, Модерах просил Высочайшего соизволения на увольнение его от должности Пермского и Вятского генерал-губернатора. Его желание было исполнено. Указом 22 марта 1811 года он был уволен с производством в сенаторы. Указ этот был восторжен жителями Перми с большим сожалением. Как ценили и любили Модераха, это показали его проводы 27 мая 1811 года, когда он следовал из города при огромном стечении народа на улицах, при звоне колоколов всех церквей и в сопровождении епископа Иустина.

По словам летописца г. Перми Прядильщикова, «К. Ф. Модерах при обширном уме обладал следующими качествами: он был трудолюбив, занимался делами управления сам, без помощи услужливых секретарей; судил о действиях подвластных ему лиц очень строго, но в высшей степени справедливо; собственное его бескорыстие было примером для тех, кто смотрел на службу, как на средство наживать деньги»¹⁸. Другой его современник Вигель говорит о нем следующее: «Модерах был честен, добр, умен и сведущ в делах; но как скоро все, приобретенное великими трудами, ценится более, чем даровое, то гене-

рал-губернаторство свое он, кажется, ставил наравне с владетельным герцогством. Он не был любезен, сей камергерской добродетели в нем не было; уединенная и вместе деятельная жизнь в отдаленном месте хоть кого заставит потерять желание и забыть о способах нравиться, тем более людей серьезных, со строгою нравственностью. К тому же как в Перми нет других дворян, как и богатых заводчиков, живущих в столицах, то более десяти лет и не видел он никого, кроме подчиненных, а между проезжими по большей части мелких чиновников и ссыльных; вот что обращению его давало холодность и сухость, которые не совсем были приятны»¹⁹.

Впоследствии на Модераха было возложено поручение привести в порядок Московскую губернию, опустошенную французами в 1812 году. И здесь он явился на высоте своего призвания и оправдал Монаршее доверие, что видно из стихов, поднесенных ему благодарными москвичами:

Москве, измученной от зол и страха,
Монарх прислал в утеху Модераха,
Чтоб излечить ее от лютых ран,
Которые нанес ей злой тиран*.

Еще в 1804 году, при назначении Модераха генерал-губернатором, в помощь ему был назначен Пермским губернатором Б. А. Гермес**, оставшийся его преемником. Пермское и Вятское генерал-губернаторство, как учрежденное специально для Модераха, после его перевода было упразднено. Новый начальник «далеко не заменил Модераха. Он только по име-

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского г. Перми., с. 135.

** Смышляев Д. Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. 1876 г. (с. 86).

ни был начальником; все важнейшие дела он представлял решать своему секретарю (должность, равнявшаяся нынешней должности правителя губернской канцелярии), отчасти и другим чиновникам, по принадлежности дел, а мелкие — супруге своей Лине Ивановне. Последняя играла большую роль и первая дала тон враждебному отношению к опальному изгнаннику М. М. Сперанскому. При Гермесе забылась прежняя модераховская честность и между членами рекрутских присутствий нашлись бессовестные грабители, которые рады были случаю приобрести деньги*. В 1818 году Гермес, подобно предшественнику, был пожалован в сенаторы. «При этом, — говорит Прядыльщикова, — губернские чиновники, теряя в Гермесе покровителя или, вернее, послушное орудие в их действиях, отважились на безрассудный поступок: сочинили просьбу Государю об отмене помянутого назначения в сенаторы и отправили бумагу с эстафетою к министру внутренних дел для поднесения Его Величеству. В ответ последовал строжайший выговор просителям за дерзость, с прибавкою поучения о том, как подданные должны принимать решения монаршей власти»**.

Преемником Гермеса был А. К. Криденер. «Его личность, — говорит историк А. А. Дмитриев, — совсем неизвестна. Все источники хранят о нем глубокое молчание. Отсюда можно только заключить, что этот человек ничем особенным не выдавался». Судя по фамилии, это был, вероятно, один из родственников известной представительницы мистицизма Юлии Криденер, имевшей большое влияние в описываемое время. Она, должно быть, и «порадела родному человеку». Исходя из этого, можно заключить, что губер-

* Летопись г. Перми Ф. А. Прядыльщикова, с. 17.

** Там же, с. 20.

натор Криденер был обязан своим высоким положением не столько личным качествам, сколько протекции. В 1823 году он по прошению был уволен от должности, а его место занял К. Я. Тюфяев из Пензы. При губернаторе Гермесе построено огромное деревянное здание госпиталя у Казанской заставы.

К. Я. Тюфяев вышел из среды кантонистов. Своею смышленностью он понравился приезжавшему в Тобольск для ревизии сенатору, увезен был последним и определен на службу при сенате. Как деловой человек, не избалованный в детстве, выросший среди самой незавидной обстановки, Тюфяев был способен к неутомимому, самому упорному труду, которым и проложил себе дорогу к высоким должностям. Когда Тюфяев приехал в Пермь, она была запущена от времен Модераха Гермесом и Криденером. Как раз в это время получено было известие о имеющем быть проезде через Пермь Государя Императора Александра I. Тюфяеву пришлось много хлопотать над приведением города в более благоустроенное состояние. «Площади и улицы были спланированы, очищены и снабжены доселе неизвестными в Перми тротуарами; казенные и частные здания обновлены с фасада». В 1831 году Тюфяев был переведен на ту же должность в Тверь, а потом в Вятку. Прядыльщиков говорит о нем так: «Общество судило о нем двояко: одни превозносили его похвалами, сравнивали с Модерахом, другие порицали как начальника, действовавшего не столько по закону, сколько по личному произволу. В обоих отзывах, хорошем и дурном, есть преувеличения. Тюфяев, при малом росте, был головою выше всех современных ему деловых людей Перми, обладал замечательною способностью привлекать к себе каждого, до кого имел надобность; стремясь по служебной стезе, он явно пренебрегал выгодами от казнокрадства и взяточничества, которыми нередко пач-

Сибирская застава

кали свою репутацию провинциальные воеводы. Когда же Тюфяеву приходила охота строить что-нибудь, в таком случае закон устранился, как досадная помеха; вопль частных лиц ставился ни во что»*. К тому же он был небезупречен в нравственном отношении и слаб по отношению к прекрасному полу. В биографии Герцена, составленной Огаревым, находится очень нелестный отзыв о Тюфяеве. Памятником его пребывания в Перми остались училище детей канцелярских служащих (ныне дом губернской земской управы), превосходное по тому времени здание Александровской больницы, пожарная каланча 1-й части, ротонда на бульваре и на набережной (теперь не существующая), обелиски застав Казанской и Сибирской и первые тротуары в городе.

* Летопись губернского города Перми Ф. А. Прядыльщикова, с. 31.

В 1831 году в Пермь приехал новый губернатор Г. К. Селастенник, уволенный от должности в 1835 году и преданный суду сената. «Нераспорядительность этого начальника и слабый надзор за чиновниками были главною причиною открытого бунта в Кунгурском уезде»*.

Преемником Г. К. Селастенника был Илья Иванович Огарев, управлявший Пермской губернией до 1854 года. А. А. Дмитриев говорит, что Огарев сам по себе был человек не без хороших качеств, но дал слишком много власти правителю своей канцелярии В. Д. Попову, который умел снискать себе неограниченное доверие своего начальника, нередко в ущерб управляемому краю. Быть может, причиной такого нравственного подчинения начальника своему подчиненному были преклонные лета первого. В «Очерках губернского города Перми» того же А. А. Дмитриева находится другой отзыв об Огареве, относящийся к тому времени, когда он был губернатором в Архангельске (до Перми): «Огарев отличался оригинальным характером. Он не особенно широкого ума, не особенно образован, мало начитан, не честолюбив, но исполнен честности, прямоты и того простого и здравого смысла, который видит вещи в тесном кругу, но зато видит их ясно, прямо, как они есть. Его предшественники, может быть, были умнее его, но зато и лучше умели соблюдать собственные выгоды. Он объявил войну вора́м и взяточникам и сам не поддается никаким соблазнам, хотя их много в таком торговом городе, как Архангельск. Огарев сам мало образован, но с величайшим рвением заботится о просвещении — и это в силу какого-то непреодолимого в нем влечения».

* Летопись губернского города Перми Ф. А. Прядыльщикова, с. 32.

Огарев умер 6 мая 1854 года 74 лет от роду. Первоначально он был похоронен на кладбище при Пермском Кафедральном соборе²⁰, а затем прах его был увезен в Саратовскую губернию, в имение Огаревых.

Преемником Огарева явился молодой и энергичный П. Н. Клушин, пробывший в Перми всего год, а потом переведен был на ту же должность в Житомир. Впоследствии в звании сенатора он ревизовал Пермскую губернию. Ревизия эта произвела большой переполох, так как его боялись. Клушин пользовался репутацией хорошего оратора.

Клушина заменил в Пермской губернии П. А. Замятин, уволенный в отставку в 1857 году. В этом же году в Пермь был назначен военный губернатор генерал-майор К. И. Огарев, сын бывшего губернатора И. И. Огарева, но после трехлетнего управления губернией он был переведен в Петербург.

Его преемником сделался генерал-майор А. Г. Лашкарев, переведенный затем также в Петербург. При нем последовало в Пермской губернии освобождение крестьян от крепостной зависимости и открытие Пермского по крестьянским делам присутствия; при его же ближайшем содействии открыто Пермское дамское попечительство о бедных. Впоследствии в Петербурге Лашкарев был известен открытием целого ряда благотворительных учреждений. Действиями Лашкарева по введению крестьянской реформы в Пермской губернии были недовольны полковник Антипов и неприменный член губернского присутствия Лыкин, которые подали записку, в которой не соглашались с ним.

Место Лашкарева в Перми занял Б. В. Струве (1865—1870). По отзывам старожилов, это был умный, серьезный и деловой человек, хотя держал себя несколько надменно и с пермским обществом не сошелся. Пермьки его уважали и побаивались. Он горячо и

настойчиво ходатайствовал о проведении Уральской железной дороги и предоставил широкую самодеятельность земству. Его либерализм в этом отношении вызвал ревизию сенатора Клушина, следствием которой было увольнение Б. В. Струве в отставку. При отъезде Пермское городское общество избрало его почетным гражданином г. Перми.

Большую популярностью и любовью среди пермяков пользовалась супруга Б. В. Струве Анна Федоровна. Благодаря ее стараниям в Перми открыто «убежище детей бедных» и помещено в капитально отремонтированном и приспособленном для приюта здании. По ее же инициативе женская тюрьма отделена от мужской, и дети арестантов отделены от преступных родителей в особом помещении, рассчитанном на 50 призреваемых.

С 1870 по 1878 г. Пермской губернией управлял Николай Евфимович Андреевский, родной брат известного петербургского профессора-юриста. По словам старожилов, он слыл за очень умного, честного и доброго человека, но не любил особенно утруждать себя делом и в противоположность своему предшественнику был хладнокровен и уравновешен, являлся постоянным гостем на обедах, балах, охоте и других развлечениях, со всеми держал себя непринужденно, был стоически невозмутим, добродушен и остроумен. Историк Пермского края А. А. Дмитриев так характеризует его: «Андреевский оставил по себе в Перми и во всей Пермской губернии самую добрую память. В течение 8-летнего управления он никому не сделал зла, был всегда честен, добр и справедлив ко всем без различия». Так же, как и его предшественника, пермское городское общество почтило его избранием в почетные граждане г. Перми. Впоследствии Андреевский занимал ту же должность в Костроме и Казани.

Преемником Андреевского был В. А. Енакиев

(1878 – 1882), проживший в Перми четыре года и здесь скончавшийся. Он приехал в Пермь уже больным. Енакиев перевел в Пермь много чиновников из места своей прежней службы (Западного края). Вследствие болезненности он, в противоположность своему предшественнику, был затворником, почти не выходил из кабинета. Енакиев похоронен на кладбище у Пермского Кафедрального собора.

В 1882 г., по смерти В. А. Енакиева, в Пермь приехал новый губернатор А. К. Анастасьев (1882 – 1885), впоследствии Черниговский губернатор, а затем (с 1892 г.) член государственного совета, на каковом посту и скончался. Об этом губернаторе осталась хорошая память, как о насадителе садов в Перми. По его мысли, обширная площадь вокруг театра, до тех пор пустынная, была превращена в один из самых лучших теперь в Перми театральный сад. По его же инициативе с осени 1883 г. началась усиленная посадка деревьев по обеим сторонам улиц, параллельно тротуарам. Посажены были, главным образом, тополи, как быстро растущие. Впоследствии они все были вырублены, так как затемняли свет в жилищах своею густою листвою, а пух их во время цвета был небезопасен в пожарном отношении. По мысли Анастасьева в саду при летнем помещении общественного собрания ежегодно летом начал играть оркестр и устраивались гуляния. Пермское городское общество при отъезде Анастасьева решило площадь около тюрьмы засадить деревьями и сад назвать Анастасьевским. Благодаря стараниям супруги А. К. Анастасьева Татьяны Даниловны начата постройка нового прекрасного каменного здания Мариинской женской гимназии, собраны средства для этой постройки, основано «Общество для доставления квартир ученицам» той же гимназии и приобретен дом для помещения учениц гимназии.

С 1885 по 1892 г. Пермским губернатором был

В. В. Лукошков, умерший в Казани. При нем в Екатеринбурге в 1887 г. была открыта научно-промышленная выставка, устроенная по инициативе местного «Уральского общества любителей естествознания».

С 1892 по 1897 г. Пермской губернией управляли П. Г. Погодин, затем Д. Г. Арсеньев (1897–1903), А. П. Наумов (1903–1905), А. В. Болотов (1905–1910), В. А. Лопухин (1910–1911) и И. Ф. Кошко (с 1911 г.).

Представители духовной власти — пермские иерархи

При самом учреждении Пермской губернии она вошла в церковном отношении в состав соседней Вятской епархии. 16 декабря 1799 г. по указу Императора Павла I учреждена была самостоятельная Пермская епархия, при этом епископы ее получили наименование Пермских и Екатеринбургских. Резиденцией епископа и центром епархиального управления новой епархии назначен был г. Пермь. В 1833 г. в Пермской епархии учреждено было Екатеринбургское викариатство, при этом местопребыванием викарного епископа назначен был г. Екатеринбург, а епископ Пермский начал именоваться Пермским и Верхотурским. С основанием самостоятельной Екатеринбургской и Верхотурской епархии (в 1885 г.) епископам Пермским Высочайше повелено было именоваться Пермскими и Соликамскими.

Первосвятителем Пермской епархии был Иоанн (Островский), открывший Пермскую епархию, духовную консисторию (4 марта 1800 г.) и духовную семинарию (11 ноября 1800 г.). О нем среди пермского населения до сих пор сохраняется память, как о строгом подвижнике и молитвеннике. Он скончался в Перми

24 декабря 1801 года и погребен перед алтарем Пермского Кафедрального собора.

Его преемником был Иустин Вишневский — человек ученый, лингвист, знавший греческий, латинский, еврейский языки, а из новых немецкий и особенно итальянский, которым владел как вторым родным. Он составил грамматику славянского языка, долго бывшую учебником в духовно-учебных заведениях. Пред службою в Казани, откуда он был назначен в Пермь, долгое время провел за границей настоятелем посольских церквей в Венеции и Вене. Как человек образованный, преосвященный Иустин, естественно, главное внимание обратил на духовное просвещение. Духовная семинария сделалась его любимым детищем. Ей он пожертвовал свою ценную библиотеку, многие книги которой были на иностранных языках. Сам он зорко следил за семинарским образованием и часто посещал семинарию, особенно во время экзаменов. При нем низшие классы семинарии по уставу 1818 г. отделились как особое низшее духовное учебное заведение, хотя и поместились в одном и том же здании. Общедоступность, снисходительность и незлобие преосвященного Иустина вошли в пословицу. «Иустин всех распустил», — говорило про него духовенство Пермской епархии. Этою крайнею добротой епископа Иустина злоупотребили некоторые лица епархиальные и преимущественно секретарь консистории для своих корыстных целей. На их злоупотребления последовали доносы, следствием которых была ревизия Пермской епархии, произведенная Вятским епископом Амвросием в 1822 г. В следующем 1823 г. епископ Иустин по преклонности лет и слабости зрения был уволен на покой. Почти всеми забытый последние годы он жил в каменном архиерейском флигеле, выходящем на Каму и построенном в саду. В конце своей жизни преосвященный

Иустин плохо видел и страдал шумом в голове. Незадолго до смерти большое утешение старцу доставило посещение его императором Александром I 2 октября 1824 года. Никем не предваренный о высочайшем посещении он сначала не узнал Государя и принял его за одного из генералов свиты, но когда начал благословлять, узнал его, и слезы радости покатались из его глаз. Государь пригласил сесть его на софу, а сам сел против его на стул и спрашивал его о летах и о местах его рождения, образования и службы; затем со стороны императора последовали вопросы, доволен ли он положенным ему содержанием, чем нездоров и не нужны ли ему какие-нибудь пособия.

Погребен епископ Иустин под алтарем Пермского Кафедрального собора.

Его преемником по Пермской кафедре был епископ Дионисий (Цветаев). Им открыто попечительство о бедных духовного звания. При нем же заложено было каменное здание духовной семинарии. «Он был чужд гордости и обходителен с меньшими братьями» *. О его щедрости составила поговорка: «Дионисий всех повысил». В 1828 году он был уволен на покой в Московский Богоявленский монастырь, имея всего 52 года; здесь он и скончался в 1844 г.

С 1828 по 1831 г. Пермской епархией управлял Мелетий (Леонтович), впоследствии архиепископ Иркутский, а с 1835 г. Харьковский, где и скончался в 1840 г. Он был небольшого роста, брюнет, брови имел густые и сросшиеся, а волосы до того покрывали его щеки, что все почти лицо его было покрыто волосами — вообще, это был типичный южанин. Это был строгий подвижник и постник. Память о нем особенно свято чтится в Харькове — последнем месте его слу-

* П р я д и л ь щ и к о в Ф. А. Летопись г. Перми, с. 30.

жения, где над его гробом часто служатся панихиды. Строгий к себе, преосвященный Мелетий был строг и к другим. «Мелетий многих пометил», т. е. исключил из духовного звания за поступки, несвойственные духовному сану. Строгостью управления он напомнил современному ему известному Московскому митрополиту Филарету. При нем была учреждена миссия для обращения в православие раскольников и окончен каменный корпус для духовной семинарии.

В 1831 г. в Пермь приехал новый епископ Аркадий (Федоров), возведенный вскоре в сан архиепископа. Это был один из выдающихся архипастырей не только Перми, но и всей русской церкви. Деятельность его по отношению к миссионерству изумительна *. Он Пермскую миссию сделал первой в России и в продолжение почти двадцатилетнего управления его Пермской епархией присоединено из раскола к православию до 30 000 и к единоверию до 70 060, а всего свыше 1 00 000 человек. Кроме того, просвещено христианскую верою до 3000 человек из евреев, магометан и язычников. Такой поразительный успех миссии отчасти объясняется крутыми мерами против раскола того времени, когда по предложению архиепископа Аркадия дозволено было запечатывать ветхие раскольнические часовни, другие обращать в единоверческие церкви, уничтожать скиты и часовни, в которых староверы скрывали беглых беспаспортных людей или делали что-либо запрещенное. Людей, зарекомендовавших себя миссионерскою деятельностью, архиепископ Аркадий щедро награждал. Особенно много было при этом преосвященном массовых обращений в христианство еврейских мальчиков-кантонистов,

* Очерк о преосв. Аркадии составлен по книгам прот. Е. Попова «Великопермская и Пермская епархии» и свящ. И. Шестакова «Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии» ²¹.

Архиепископ Аркадий

отбравшихся у евреев-родителей в военную службу. Некоторые из этих крестившихся кантонистов живы и сейчас. Заслуживает также большого внимания и церковно-строительная деятельность архиепископа Аркадия как в Перми, так и во всей Пермской епархии. В этом отношении он обладал замечательной способностью располагать людей к жертвам. По отношению к духовно-учебным заведениям деятельность этого преосвященного выразилась в устройении особого деревянного дома для Пермского духовного училища, в основании духовных училищ в Екатеринбурге и Соликамске, в построении для Пермской духовной семинарии особой деревянной больницы, каменной столовой и помещения для ректора. Входя во все сам, он лично просматривал письменные работы воспитанников духовно-учебных заведений. Помимо всего этого архиепископ Аркадий был неутомим в совершении богослужения и проповедничестве. Ни одного праздника не пропускал он без совершения литургии. Часто служил он и в будни, особенно когда много было ставленников; бывали случаи, что он служил две недели подряд ежедневно. При этом ни одной литургии не совершал он без проповеди. Историк Пермской епархии протоиерей Е. А. Попов говорит, что однажды он за одной литургией сказал три проповеди. Епархию архиепископ Аркадий обзревал ежегодно, при этом в день иногда успевал обзреть до семи церквей. Во время объезда останавливался для ночлега не только у священников, но и у причетчиков, при этом спрашивал только капусты и квасу, да с собой в экипаже возил в запасе сушеную рыбу. Архиепископ Аркадий обладал феноменальной памятью, зная по именам не только священно- и церковнослужителей обширной Пермской епархии и их семейных, но и многих из простого народа, особенно чем-нибудь замечательных раскольников, знал и состояние каждого

причта и каждого прихода. Этим он обратил на себя особенное внимание Государя Наследника Александра Николаевича и герцога Максимилиана Лейхтенбергского при посещении ими Перми. Своим практическим умом, способностью сразу видеть суть дела и глядеть в корень вещей и красноречием он изумлял современников и даже членов св. Синода. «Если бы преосвященный Аркадий, — говорил М. М. Сперанский Д. Е. Смышляеву, — не избрал себе монашескую карьеру, он мог бы быть министром. Его отчетами любят в Синоде». Наружность архиепископа Аркадия тоже была очень внушительная: при высоком росте и необыкновенно крупных, быстрых и пронзительных глазах, румянном лице, он обладал полнотою, физической силою и богатырским здоровьем. После 20-летнего управления Пермскою епархией он был переведен в Петрозаводск; впоследствии он был уволен на покой и скончался в глубокой старости 82 лет. Причиной перевода его из Перми были ревизия духовной семинарии, где обнаружались некоторые беспорядки, и жалобы Пермского духовенства на не совсем справедливое отношение преосвященного к местному духовенству. Дело в том, что архиепископ Аркадий не раз вызывал на службу в Пермскую епархию из других епархий, где окончившие курс семинарий долго ожидали священнических мест, так как при приезде в Пермь он нашел много последних не замещенными, а кандидатов было очень мало. Такой вызов объясняется недостатком кандидатов священства в Пермской епархии, где в первый год пребывания в Перми архиепископа Аркадия число священнических вакансий достигло 78, а число кончивших семинарию 30. Пермское духовенство было недовольно пришельцами из чужих епархий, тем более что им преосвященный оказывал более внимания, желая, очевидно, удержать их в Пермской епархии. Благосклонность

архиепископа Аркадия к пришельцам, может быть, объясняется и тем, что они, будучи всецело обязаны преосвященному, были более послушными исполнителями его воли, чем аборигены. Комиссия, назначенная для расследования жалоб на архиепископа Аркадия, нашла, что и последний слишком благоволил к пришельцам, непомерно награждая их, тогда как многие из пермского духовенства оставались в опале, несмотря на их труды. Протоиерей Е. А. Попов говорит, что при архиепископе Аркадии установились такие порядки, что если нужно было кому получить лучшее место и повышение по службе или быть помиловану за проступки по должности — на все это не требовалось иных заслуг и каких-либо оснований, как только быть приезжим.

С 1851 по 1868 г. Пермскою епархией управлял архиепископ Неофит (Соснин), представлявший во всем почти полную противоположность своему предшественнику *. Насколько тот был оратор, представлен на вид и деятелен, настолько последний не обладал даром слова, ясным выговором и самим голосом, не был словоохотлив и находчив для разговора во время приема духовенства и светских, вообще не поражал своими способностями. Во время приемов в архиерейских покоях царило иногда неловкое молчание, происходившее от ненаходчивости хозяина и несмелости гостей. Обременительность этих приемов увеличивалась еще и от того, что лица, получившие священнический сан или награду, или в первый раз явившиеся по службе, должны были подносить преосвященному хлеб-соль с прибавлением плодов. Подобные подношения тем более были тяжелы для ду-

* В ноябрьской книжке «Исторический вестник» за 1912 год появилась статья об архиепископе Аркадии с портретом под заглавием «Анекдотический архиепископ».

ховенства, что тут большую роль играло соревнование. Вообще все сводилось к тому, чтобы суметь представиться своему архиерею, а не в трудах по пастырству. Те же хлеб-соль духовенство подносило преосвященному во время объезда его по епархии. Любил также архиепископ Неофит принимать подарки от духовенства в виде икон, особенно в именины. Икон накоплялось очень много, так как причт каждой городской церкви подносил в день именин ему икону. Ими архиепископ Неофит наделял учебные заведения, новобрачных и т. п. Роста он был небольшого, лицо имел продолговатое и черты лица крупные, бороду длинную, но не густую, волосы черные, телосложение худощавое. Насколько его предшественник обладал широким взглядом на жизнь, настолько его занимала более внешняя, чем внутренняя и жизненная сторона дела. Отличительные качества архиепископа Неофита — аккуратность и благовидность, особенно последняя. В богослужении он любил величие и строгую до педантизма аккуратность во всем, например: в поклонах, выходах. Внешнюю обстановку богослужения он довел до художественности. Прежде всего он озаботился улучшением хора певчих. Его предшественник любил громкое пение, и оно при нем доходило до крикливости. Благодаря старанию преосвященного Неофита пение поставлено было настолько высоко, что крестовая церковь не могла вместить молящихся. До сих пор в Перми живут старожилы, восторгающиеся этим пением, доведенным до виртуозности. В самом богослужении внешний порядок и благообразность доведены были до мелочей. В этом отношении архиепископ Неофит доходил до таких мелочей, что писал по несколько писем к Вятскому кафедральному протоиерею Шиллегодскому об одном кадиле, которое употреблялось в Вятке и подобие которого желал иметь преосвященный. В

богослужении все было заранее предусмотрено: и длина стихаря жезлоносца-мальчика и размеренный шаг священнослужителей на выходах. Сам архиепископ Неофит в отношении торжественности подавал пример. При нем Крестовая (домовая) церковь была соединена с Кафедральным собором коридором, защищавшим от ветра, так как владыка так боялся простуды, что иногда по целым зимам не выезжал из дома. Пред литургией обычно хор певчих с иподьяконами отправлялся в покои преосвященного, и последний, облаченный в мантию, медленно и величественно спускался по широкой чугунной лестнице в собор при торжественном пении тропаря св. Стефану, при этом владыка старался шествовать в такт пению. Обзорение епархии архиепископ Неофит производил только летом, при этом брал с собой ректора семинарии или другого архимандрита и целый хор певчих. Церкви обзревал он нескоро и преимущественно те, к которым было не трудно проехать. Обзорение заключалось во взгляде на утварь, ризницу и библиотеку и в просмотре церковных документов. В одну из этих поездок он скончался 5 июля 1868 года в селе Невельском и похоронен, согласно завещанию, в Верхотурском Николаевском монастыре. Протоиерей Е. А. Попов говорит, что известный писатель Н. С. Лесков в одном из своих рассказов в «Мелочах архиерейской жизни» описывает поездку архиепископа Неофита к помещику П. Д. Дягилеву. Самое описание составлено на основании рассказов, так как Н. С. Лесков никогда в Перми не был²².

В 1868 году в Пермь приехал седьмой по счету Пермский архипастырь Антоний (Смолин), переведенный из Пензы и впоследствии возведенный в сан архиепископа. Он прибыл в Пермь уже престарелым и вскоре потерял зрение. При нем было открыто в Перми отделение Православного миссионерского об-

щества и возник Успенский женский монастырь, устроенный на средства братьев Каменских. По причине старости и слабости зрения он не отличался энергичною деятельностью, только обращал большее внимание, чем его предшественник, на дело церковного проповедничества; в 1876 году он был уволен на покой в Московский Данилов монастырь, где и скончался в декабре того же года. При отъезде из Перми на пароходе, совершавшем последний рейс, преосвященный был огорчен смертью игумена, сопровождавшего его, который, выйдя на обледеневшую палубу парохода, вероятно, поскользнулся и упал в воду. Вследствие темноты и шума идущего парохода его падение не было замечено, и о. игумен утонул.

Преемником архиепископа Антония сделался его викарий, епископ Екатеринбургский Вассиан (Чудновский). Сделался он епископом Пермским уже в преклонных летах (71 г.), после долгой службы в духовно-учебных заведениях. Будучи инспектором Волынской духовной семинарии, он первенствовал в священнослужении пред экономом семинарии священником Рафаэльским, впоследствии митрополитом Петербургским Антонием, умершим в 1848 году, когда преосвященный Вассиан был еще архимандритом. Епископ Вассиан был небольшого роста, с седой клинообразной бородою, с малороссийским акцентом в выговоре; он был прост в обращении, доступен для всех, добродушен и незлобив. Преклонностью лет, а также чрезмерною добротою и излишнею доверчивостью преосвященного пользовались некоторые лица, нередко торговавшие священно- и церковно-служительскими местами. Бесцеремонность этих лиц и игнорирование в этом отношении владыки выводили иногда из терпения этого добродушного преосвященного так, что на докладах консистории о предоставлении доходных мест кандида-

там консистории он однажды написал следующую резолюцию: «Изволением Господа нашего Иисуса Христа по преемству св. апостолов в иереи рукополагают епископы, а не консисторские секретари» *. Епископ Вассиан очень любил носить рясы светлоглоубого цвета, что очень шло к его сединам. Его юмор, столь свойственный малороссам, особенно сказывался, по словам старожил, на экзаменах мужской гимназии, где его рассказы об очень многом пережитом им приводили в веселое настроение экзаменующихся, а добродушный смех владыки заражал присутствующих тут же строгого директора гимназии И. Ф. Грацинского и законоучителя. Епископ Вассиан скончался в Перми 3 января 1883 г. и погребен под алтарем Кафедрального Спасопреображенского собора.

Епископ Ефрем (Рязанов), преемник преосвященного Вассиана (1883—1888), резко отличался от последних трех своих предшественников своим всесторонним образованием и деловитостью. Правда, он довольно редко служил и был вообще самозамкнутым и кабинетным человеком, но в то же время был строг к исполнению долга, справедлив, беспристрастен и питал отвращение ко лжи и обману, хотя подчас был вспыльчив и взыскателен. Будучи требовательным, он от ищущего священнического сана не только требовал полного богословского образования, но иногда и получившие его экзаменовались. По епархии он ездил один и был полным ее хозяином. Это заставляло Пермское духовенство быть более внимательным к исполнению своих обязанностей, чтобы не навлечь на себя немилости владыки. При нем расширено здание

* Очерки о преосвященном Вассиане и Ефреме составлены по книге священника И. Шестакова «Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии». Пермь, 1899 г.

Пермского духовного училища, возникло братство св. Стефана, преобразованное из имевшего узкие цели общества для поддержания чистоты нравов в народе, открыты в Перми миссионерские собеседования. Преосвященный Ефрем, по слабости здоровья, в 1888 г. уволен на покой в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии, где и скончался 15 января 1891 года.

С 1888 по 1892 г. Пермскою епархиею управлял Владимир (Никольский). Высокого роста, красивый по внешности, умный, находчивый в разговорах и предупредительно вежливый, он держался с достоинством и в то же время просто и за свою корректность был особенно любим пермским светским обществом и духовенством. Служения его были проникнуты важностью и величественностью, хотя, желая придать богослужению большую торжественность, он несколько затягивал службу и чрезвычайно протяжно произносил слова, что было особенно тяжело во время проповеди или во время чтения первого евангелия в великий четверг. Проповеди, впрочем, он говорил очень редко. За сравнительно короткое четырехлетнее управление Пермскою епархиею преосвященный оставил по себе память в Перми постройкою каменного здания епархиального женского училища, учреждением епархиального свечного завода, расширением деятельности братства св. Стефана, постройкою каменного пристроя к часовне св. Стефана, устройением религиозно-нравственных чтений в зале братства св. Стефана, основанием псаломщического класса для приготовления псаломщиков, увеличением числа церковно-приходских школ (от 61 до 253), основанием церквей-школ в иногородческих приходах и 40 складов в епархии с книгами религиозно-нравственного содержания.

В 1892 г. преосвященный Владимир был переве-

ден в Нижний Новгород, где и скончался 29 декабря 1900 г.

Преемником преосвященного Владимира был епископ Великоустюжский, викарий Вологодской епархии, Петр (Лосев). Среднего роста, полный, с русою окладистой бородой, с румяным лицом, дышавшим здоровьем, епископ Петр, несмотря на свою полноту, был очень подвижен. При встречах в церквях он так поспешно поднимался на крыльцо, что иподьяконы едва успевали следовать за ним. Служил он только по большим праздникам, всенощные совершал очень редко. Пермской публике на первых порах не нравилось в нем многое, по ее мнению, несвойственное архипастырскому сану, именно: быстрое шествие в церковь, оглядывание публики с кафедры и даже оборачивание назад, чрезмерно высокое поднятие рук при осенении свечами, некоторую хлопотливость при богослужении, не обличавшие благожелательной настроенности. За богослужением он говорил очень длинные проповеди, иногда около часу, которые тем не менее охотно слушались, так как чужды были схоластики, отличались современностию тем, интересною постановкою злободневных вопросов и легким тщательно обработанным языком. Они очень напоминают проповеди другого современного ему проповедника, архиепископа Харьковского Амвросия, у которого он был викарием. Говорил он громко, приятно, отчетливо, обращаясь ко всем и иногда с небольшою жестикуляцией, вообще он имел все данные хорошего оратора. В последние годы он в своих проповедях громил интеллигенцию, называя ее «пустоцветной», с которою резко разошелся во взглядах на народный театр и увеселения. Стоя на строго церковной почве, он не признавал театр народною школою, высказывался против устройства елок и запретил служить всенародную панихиду по А. С. Пушкину на

площади в день 100-й годовщины со дня его рождения, не запрещая служить таковую в церкви. Епископ Петр обладал прямым и открытым характером и свои суждения высказывал прямо и открыто, не стесняясь иногда их резкостью. Добродушие, приветливость и общедоступность преосвященного приобрели ему расположение купечества и низшего класса общества, особенно рабочих Мотовилихинского завода, которые однажды поднесли ему посох и везли на себе вагон, на котором находился епископ. Любя общество, преосвященный посещал купеческие дома, а после служения в церквях не отказывался от приглашений и по русскому обычаю долго беседовал за столом. Преосвященный был практичным хозяином и умножил доходы Пермского архиерейского дома постройкою домов в соборной ограде для частных квартир. Преосвященный Петр — первый из пермских архипастырей был вызываем в качестве члена св. Синода на летнюю сессию 1901 г. Петербургский климат ухудшил его здоровье, и он приехал из столицы больным и через три с небольшим месяца скончался в Перми 30 марта 1902 года от водянки и перерождения сердца. После его смерти остался капитал в 80 000 рублей, завещанный им на благотворительные дела в Пермской епархии и у себя на родине — в селе Климентах Рязанской губернии, что и было исполнено его дочерью. Погребен он под алтарем Пермского Кафедрального собора. Во время его управления Пермской епархией в Осинском уезде Пермской губернии стараниями епархиального миссионера протоиерея С. А. Луканина был устроен мужской миссионерский монастырь на Белой горе²³, открыты Соликамский Красносельский женский монастырь²⁴ и женская же обитель среди иньвенских инородцев в селении Пешнигорте Соликамского уезда²⁵, присоединено в православие несколько раскольничьих начетчиков, зна-

чительно увеличилось в епархии число церквей-школ и церковно-приходских школ, расширен Пермский Кафедральный собор двумя приделами, капитально перестроена Крестовая церковь и сооружены церкви: Никольская деревянная на Слудке, Софийская при епархиальном женском училище, Михайловская — при училище слепых и Николаевско-Александровская при Мариинской женской гимназии.

Преемником преосвященного Петра был епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии, Иоанн (Алексеев). Это был архипастырь по своей кипучей деятельности, напоминавший архиепископа Аркадия. Всего только два с половиной года управлял он Пермской епархией, из них более полугода в 1904 году пробыл в Петербурге в качестве члена летней сессии св. Синода, но и в эти два года он сделал очень много. Тотчас по приезде в Пермь он приступил к поднятию умственного и нравственного уровня духовенства и паствы. Никогда до тех пор в Пермской епархии не строилось столько церквей, как при этом преосвященном. Почти все церкви города были обновлены. Возникло три новых прихода. Среднего роста, в очках, владыка держался как-то особенно сановито. Богослужения его охотно посещались пермскою публикою. В служении он любил торжественность и порядок. Богослужение он, несмотря на свою болезненность, совершал очень часто, иногда даже в будни. Проповеди его были кратки и содержательны. Особенно преосвященный Иоанн был неутомим при обозрении епархии, при этом всегда посещал квартиры всех членов причта. Дом его всегда был открыт для всех, и прием был во всякое время. Особенно близко стоял владыка к корпорациям и учащимся духовно-учебных заведений. Всех окончивших курс он принимал у себя и угощал. Он же в духовно-учебных заведениях более сблизил между собою учащихся

и учащихся. При нем в Перми был прекрасный хор регента Потеряйко, дававший духовные концерты. При нем воспитанники духовной семинарии приобрели светскость и сделались гостями общественных вечеров. Простота и общедоступность епископа Иоанна приобрели ему всеобщее уважение. Неприятным качеством в нем была раздражительность, в пылу которой он, не помня себя, позволял себе многое. Эта раздражительность была следствием его болезненности. Он скончался очень молодым, всего 42 лет от роду, 1 января 1905 года и погребен на кладбище перед алтарем Кафедрального собора рядом со своею матерью.

С 1905 по 1908 г. Пермскую епархию управлял епископ Никанор (Надежин), бывший Якутский, а в 1908 году переведенный в Петрозаводск.

22 декабря 1908 года в Пермь прибыл новый архипастырь Палладий (Добронравов), бывший епископ Вольский, викарий Саратовской епархии.

Церковное строительство *

Церковное строительство г. Перми начинается одновременно с возникновением Ягошихинского завода, зародыша нынешней Перми. В 1723 году по указу Государя императора Петра I главный управляющий Сибирских казенных заводов В. И. Геннин сделал распоряжение приступить к сооружению медеплавильного завода при устье реки Ягошихи, впадающей в Каму, т. е. на том самом месте, где теперь расположены мастерские и другие здания Пермской железной дороги. Естественно, что одновременно с основа-

* Эта статья первоначально была напечатана автором в «Пермских епархиальных ведомостях» в декабре 1912 г.

нием завода начали строиться дома для рабочих и их семей; таким образом, возникло первое селение. Количество жителей этого селения было уже настолько многочисленно, что явилась потребность в построении храма, и в следующем 1724 г. приступлено к сооружению деревянной церкви во имя апостолов Петра и Павла, в честь тезоименитства императора Петра I, которая и освящена 12 ноября 1726 года.

Так как освящение церкви совершилось в царствование Императрицы Екатерины I, то в честь ее тезоименитства постановлено ежегодно праздновать день св. великомученицы Екатерины 24 ноября. Кроме того, в этой же церкви празднуется 20 сентября — день св. великомученика Евстафия Плакиды, начало которому положено за несколько лет до построения Ягошихинского завода в деревне Горки, в память явления этого святого одному из крестьян вышеупомянутой деревни; на месте явления тогда же поставлен деревянный столб с иконою св. Евстафия. После построения Петропавловской церкви образ был перенесен в нее. Очевидно, это первоначальная церковь была мала и не могла вместить всех желающих молиться, а поэтому через 30 лет, в 1757 году рядом с деревянной по правую сторону ее заложена была ныне существующая каменная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла с приделом св. великомученицы Екатерины, которая освящена 23 ноября 1764 г., причем Екатерининский придел освящен раньше, именно 22 ноября 1762 года. Куда исчезла деревянная церковь, неизвестно. Вероятно, она впоследствии была сломана вследствие ветхости. В 1779 году Екатерининский придел был обновлен и в нем устроен новый иконостас, а в 1801 году обновление было совершено и в главном Петропавловском приделе.

В 1781 году Ягошихинский медеплавильный завод был закрыт, а селение, находившееся при нем, преобразовано в губернский город Пермь и сделано резиденцией Пермского и Тобольского наместника (по-нынешнему генерал-губернатора). Ввиду сосредоточения в Перми главного административного центра края, вновь возникший город Пермь начинает быстро принимать физиономию губернского города: в нем появляется целый ряд административных учреждений, увеличивается число жителей, преимущественно чиновников, и город начинает быстро расти. Вследствие увеличения населения в Перми строится вторая по счету церковь (деревянная) во имя Всех Святых на городском кладбище (старом), освященная 10 декабря 1784 г., а в 1789 г. 23 декабря освящен каменный храм Владимирской Божией Матери, теперь называемый Рождество-Богородицким, на углу Покровской и Оханской улиц²⁶. В сооружении последнего особенное участие принимает купец Лапин.

Одновременно с учреждением Пермского наместничества 31 марта 1781 г. состоялся Высочайший указ о перенесении ставропигиального²⁷ Преображенского монастыря, находившегося тогда в селе Пыскор Соликамского уезда, во вновь учрежденный город Пермь. Заботы о перенесении его и устройстве на новом месте возложены были на епископа Вятского, в состав епархии которого входил тогда г. Пермь, и на пермского наместника Е. П. Кашкина. Первый, вероятно, за дальностью расстояния не принимал в этом деле активного участия. Что же касается Е. П. Кашкина, то он избрал местом для будущего монастыря Ягошихинскую гору, где ныне расположена деревня Горки. Туда и была поднята с большим трудом часть строительных материалов. В 1788 году Е. П. Кашкин был переведен в г. Ярославль, а его

место занял генерал-поручик А. А. Волков. Новый наместник не согласился с мнением своего предшественника относительно места для монастыря, а решил устроить его на Слудской горе, что и было исполнено. Находившийся здесь густой еловый лес был вырублен, и 25 мая 1793 г. на месте, очищенном от леса, произошла закладка церкви во имя св. Стефана Пермского, освященной 24 ноября того же года. Но эту церковь тотчас после освящения пришлось перестраивать, так как по ошибке архитекторов алтарь был выведен на северную сторону, по направлению к тому месту, где теперь помещается соборная колокольня. Пришлось здание переделывать вновь, на что потребовалось пять лет, и только 2 марта 1798 г. было совершено вторичное освящение церкви во имя св. Стефана, выстроенной уже, согласно уставу, алтарем на восток. Выведенное же на север алтарное полукружие оставалось в прежнем виде до постройки Кафедрального собора и колокольни, когда оно было разобрано.

Таким образом, к началу XIX века в Перми было уже четыре церкви, одна из которых, Петропавловская, считалась соборною. 16 декабря 1799 г. по указу императора Павла I была учреждена самостоятельная Пермская епархия, при этом Преображенский мужской монастырь обращен в архиерейский дом. Мысль о постройке Кафедрального собора возникла еще ранее учреждения епархии, именно каменный собор был заложен в 1798 г., но постройка его тянулась свыше двадцати лет, вероятно, вследствие недостатка средств. Только в 1819 г. освящен летний храм Кафедрального собора во славу Преображения Господня, а в следующем 1820 году и теплый во имя св. Стефана Пермского²⁸. В летнем соборе поставлен иконостас, взятый из Пыскорского монастыря, а в теплом иконостасе же сделан из мрамора на Екатеринбургской

гранитной фабрике по заказу Пермского вице-губернатора Борноволокова, для его деревенской церкви, но потом он был секвестрован начальством и долго лежал без употребления. В настоящее время последний иконостас лишен своего верхнего яруса, отчего вид его сильно проигрывает. Иконы в теплый собор были пожертвованы президентом Императорской академии художеств графом А. С. Строгановым. В 1823 г. на паперти собора заложена массивная каменная колокольня, сооруженная на частные пожертвования и занятые у Верхотурского монастыря 7000 рублей, освященная в 1831 г. и тоже лишенная своего верхнего яруса.

В 1829 году Пермь обогатилась еще одною церковью, построенною внутри тюремного замка и освященною во имя Божией Матери «Всех скорбящих радости», но особенно усиленная постройка церковей в г. Перми замечается во время двадцатилетнего (1831—1851) управления Пермскою епархией известного своею деятельностью архиепископа Аркадия. «Преосвященный, — по словам историка г. Перми А. А. Дмитриева, — обладал в высокой степени умением и путем личного убеждения и при помощи переписки располагал состоятельных людей на богоугодное дело построения храмов Божиих». Так, в конце 1831 года в Перми была освящена деревянная единоверческая церковь, стоявшая против Богородицкой церкви, в ограде дома, ныне принадлежащего купцу Сорокину. Она была обращена в церковь из часовни при доме купца Соколова. Это единственная из церковей г. Перми, которая сгорела в страшный пожар 1842 года. В следующем 1832 году происходила закладка каменной церкви во имя Всех Святых на Новом городском кладбище. Церковь же на Старом кладбище во имя Всех Святых переименована в Успенскую. Церковь эта во имя Всех Святых была сооружена

иждивением купца Д. Е. Смышляева и освящена в 1837 году*.

В 1833 году состоялось освящение церкви во имя св. Александра Невского при Александровской больнице, сооруженной в память проезда через Пермь государя императора Александра I в 1824 году, а в следующем 1834 году происходила закладка на Сенной площади каменной единоверческой Свято-Троицкой церкви, главным строителем-жертвователем которой был купец Н. К. Крылов, каменный дом которого, теперь составляющий собственность Окружного суда, находится на той же площади против церкви. Единоверческая церковь строилась девять лет и освящена в 1843 году.

В 1836 году была основана Крестовая или домовая церковь при архиерейском доме, переименованная по мысли архиепископа Аркадия в честь новоявленного тогда угодника Божия Митрофана Воронежского, так как во имя св. Стефана Пермского, которое прежде носила эта церковь, освящен был стоящий рядом теплый Кафедральный собор.

В 1845 году происходила закладка каменной Свято-Троицкой церкви на Слудской площади на средства, оставленные по духовному завещанию купца Е. И. Шавкунова. Главный престол посвящен имени св. Троицы, правый придел — св. великомученику Георгию, а левый — св. пророку Илии. Постройку совершал сын завещателя П. Е. Шавкунов, впоследствии городской голова г. Перми. В последнем деле большое участие принимал сам преосвященный Аркадий, писавший несколько собственноручных писем к разным лицам фамилии Шавкуновых, из которых видно, что он умел подчинять людей силою своего слова неотразимому нравственному влиянию и нап-

* Ныне исполнилось 75 лет со времени освящения храма.

равлять их волю своеобразно своим архипастырским целям. При этом же архипастыре расширена четырьмя приделами Рождество-Богородицкая церковь, переименованная в таковую из церкви Владимирской иконы Божией матери. Еще в 1816 году этот храм был увеличен вторым этажом и освящен во славу Рождества Пресвятой Богородицы. Придел во имя св. Николая Чудотворца освящен 30 января 1840 года, трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста – 30 июля 1840 г., св. мученицы Агриппины – 8 июля 1847 г. и в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 11 июля 1848 г. Таким образом, во время двадцатилетнего управления архиепископа Аркадия Пермскою епархией в одном только городе Перми построено пять церквей или 11 приделов.

В 1847 году холодный храм Петропавловского собора украшен вновь живописью, при этом кругом храма поставлена новая каменная ограда усердием соборного старосты Е. И. Еремеева, а в 1849 г. освящен придел Свято-Троицкой Слудской церкви во имя великомученика Георгия.

Во время управления Пермскою епархией преемника преосвященного Аркадия архиепископа Неофита (1851–1868) появляются Воскресенская и две домовые церкви при духовной семинарии и мужской гимназии. Первая является памятником освобождения крестьян от крепостной зависимости 19 февраля 1861 года и сооружена исключительно на средства крестьян и по их инициативе. Закладка ее происходила 30 августа 1863 года, а освящение – 1 октября 1869 года.

Церковь внутри духовной семинарии во имя св. Иоанна Богослова, к устройству которой приступлено в декабре 1851 года, а освящение совершено 10 мая 1853 года, сооружена отчасти благодаря указанию

Вид Воскресенской церкви

ревизора, отчасти энергии и усердию нового ректора семинарии архимандрита Антония (Радонежского), впоследствии епископа Оренбургского. Что касается устройства домовой церкви при мужской гимназии в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, освя-

щенной 25 марта 1862 года *, то она воздвигнута всецело на частные пожертвования, собранные директором гимназии И. Ф. Грацинским. При Крестовой архиерейской церкви в 1858 году по инициативе архиепископа Неофита сделан пристрой, новые сени и парадная чугунная лестница, теперь уничтоженная, при чем обновлена и живопись внутри Крестовой церкви.

13 августа 1873 года происходила закладка церкви во имя св. Николая Чудотворца при пересыльном замке. Мысль об основании церкви принадлежала пермскому губернатору Н. Е. Андреевскому, а сооружение храма всецело приняли на себя купцы Федор и Григорий Козьмичи Каменские. Последние не ограничились постройкою только этой церкви: они соорудили еще две церкви во вновь основанном ими Успенском женском монастыре; на их средства воздвигнут в этом монастыре прекрасный каменный храм с тремя приделами в честь Успения Божией Матери, Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и св. Феодора Тирона и св. Григория Богослова, с пещерною церковью внизу во имя св. Антония и Феодосия Печерских, построенной в 1879 году.

Еще ранее здесь построена в 1873 году ими же деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери.

Они же явились храмоздателями домово́й церкви при городской богадельне, сначала деревянной (1879 г.), а потом каменной (1885 г.) во имя св. Симеона Верхотурского Чудотворца.

В 1878 году при городской тюрьме устроена новая каменная церковь во имя Божией Матери всех скорбящих радости вместо ветхой церкви, существовавшей при тюрьме с 1829 г.

* Ныне исполнилось 50 лет существования церкви.

В восьмидесятых годах церковно-строительная деятельность как бы замирает. Пермскую епархию тогда управляли маститый старец епископ Вассиан и болезненный преосвященный Ефрем. В это время сооружается только одна домовая церковь во имя св. Кирилла и Мефодия при Пермском духовном училище. Мысль о постройке церкви возникла благодаря 1000-летнему юбилею со дня кончины одного из славянских первоучителей св. Мефодия (†885 г.) 6 апреля 1885 года. Эта мысль была приведена в осуществление заботами смотрителя духовного училища Г. И. Холмогорова, а 15 ноября 1887 года происходило освящение церкви.

Церковное строительство в Перми оживляется с назначением на пермскую кафедру преосвященных Владимира (1888—1892), Петра (1892—1902) и особенно Иоанна (1902—1905).

Так 22 июля 1889 г. происходила закладка Марии-Магдалининской церкви при убежище детей бедных, освященной 8 ноября 1893 г. Церковь сооружалась на пожертвования частных лиц, при этом кяхтинский купец М. И. Корзухин пожертвовал богослужебные книги, утварь и ризу на сумму 2000 руб.

Вследствие увеличения количества жителей г. Перми Кафедральный собор сделался тесным, и весной 1892 года приступлено было к расширению его. Обширная паперть его была увеличена боковыми пристроями и соединилась с зимним собором, составив его западную часть. В пристроях Кафедрального собора были устроены два придела: правый, освящен в честь св. Иоанна Предтечи 19 марта 1895 г., левый, освящен во имя св. Дмитрия Ростовского 24 сентября 1895 г. Первый сооружен усердием купца И. Г. Кондрашина, второй — на средства, оставленные по духовному завещанию ключаря собора протоиерея Д. Г. Коровина. Еще ранее, 24 февраля 1891 года, был ос-

вящен вновь устроенный придел собора в честь Покрова Божией Матери.

Одновременно с расширением Кафедрального собора в Перми устраиваются две домовые церкви, одна во имя св. Софии и трех ее дочерей — Веры, Надежды и Любви — при епархиальном женском училище (освящена 16 сентября 1894 г.), другая — при училище слепых во имя св. князя Михаила Черниговского (заложена 3 октября 1893 года и освящена 22 ноября 1896 г.). Первая строилась на средства, ассигнованные Пермским епархиальным съездом, а вторая — усердием екатеринбургского купца Рожнова.

Для удовлетворения религиозных потребностей рабочего населения Заимок в 1895 году устраивается на Слудке небольшая деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца. В сооружении ее большое участие принимали преосвященный Петр, о. ректор семинарии, протоиерей К. М. Добронравов и небезызвестный тогда в Перми офицер Лопухилов.

В то же время капитально ремонтируется Крестовая церковь во имя св. Митрофана Воронежского. Иконостас ее из верхнего этажа спущен в нижний, при этом пол-потолок между верхним и нижним этажом был уничтожен, так что церковь сделана двухсветной и высокой, чем устранена прежняя невозможная духота. Широкая чугунная лестница, ведущая из Крестовой церкви в Кафедральный собор, убрана за ненадобностью; вместо нее построено теплое помещение: вверху — для квартиры священнослужителей при архиерейском доме, внизу — для паперти Крестовой церкви. После реставрации церковь освящена 13 октября 1896 г. Тогда же по инициативе супруги начальника Пермской губернии и почетной попечительницы Мариинской женской гимназии Погодиной начинается сбор пожертвований на постро-

ение храма при упомянутой гимназии, вскоре давший крупную сумму. Вследствие этого приступлено было к очищению места под церковь. Для этого потребовалось снесение военной гауптвахты. Закладка церкви происходила 6 мая 1895 г. Прекрасная по наружному и внутреннему виду церковь соединена теплым коридором с зданием гимназии. Она освящена во имя св. Николая Чудотворца и св. мученицы царицы Александры, в память бракосочетания Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. Сооружена она на средства города, земства и пожертвования частных лиц.

Вследствие ветхости деревянной Успенской церкви на Старом кладбище, у причта Петропавловского собора, к которому была приписана эта церковь, возникла мысль о сооружении на месте ее нового каменного храма. Закладка церкви происходила 25 июня 1900 г., а освящение — 21 ноября 1905 г. Пока возводились стены каменного храма, в деревянной происходило богослужение и уже пред тем, как нужно было устраивать своды, она была разобрана.

Во время кратковременного (1902—1905) управления Пермской епархией преосвященного Иоанна в Перми начинают перестраиваться и вновь строится одновременно несколько церквей. Так, тогда были построены церкви Златоустовская и Вознесенская. Первая (деревянная) во имя св. Иоанна Златоуста построена на подворье Белогорского мужского монастыря на Петропавловской улице и торжественно освящена 14 декабря 1903 г. преосвященными Иоанном Пермским и Павлом Кунгурским (к постройке ее приступлено 21 мая 1903 г.). Мысль о сооружении второй принадлежит г. Балахонову. Уже давно чувствовалась потребность в сооружении храма «на болоте», так как это место удалено от всех городских церк-

Вид католического костела

вей на значительное расстояние. Место для церкви уступлено было купцом А. П. Бабаловым. Самая же церковь строилась постепенно, по мере поступления средств и материалов для постройки, чем и объясняется довольно продолжительная (7 лет) постройка церкви. Сооружена она на средства разных лиц, сделавших пожертвования деньгами или материалами. Закладка ее происходила 14 мая 1903 года, а нижний пещерный храм во имя св. Серафима Саровского освящен уже в следующем 1904 году 18 июля. Далее постройка замедляется вследствие недостатка средств и окончена только в 1910 году, когда 12 декабря освящена главная верхняя церковь этого храма преосвященным Палладием, епископом Пермским и Соликамским. При преосвященном же Иоанне 5 октября 1903 г. освящена вновь устроенная церковь в честь Успения Божией Матери при усыпальнице Александровской больницы, тогда же перестроен внутри Петропавловский собор путем превращения

узкого коридора, соединявшего теплый храм с холодным, в громадную арку, чем соединены теплый и холодный приделы в один довольно обширный храм и устроен придел во имя св. великомученика Евстафия Плакиды, освященный 14 сентября 1902 г. 17 октября 1904 г. вновь освящена церковь во имя св. Симеона Верхотурского внутри городской богадельни, увеличенная надстройкою вдвое и сделанная двухсветною на средства пермского купца М. М. Камчатова.

В 1905 году в Успенском женском монастыре одновременно пристроено к построению двух небольших храмов — каменного и деревянного. Первый в честь Казанской иконы Божией Матери построен на месте такового же деревянного, разобранного в том же году, он выстроен в стиле XVII века на средства члена Государственного совета от Пермской губернии И. Г. Каменского, как надгробный памятник вблизи могилы его матери Н. С. Каменской. Второй построен на Новом кладбище монастыря во имя св. Жен Мироносиц, по инициативе игумении Нины на средства разных лиц; при этом иконостас и утварь этой церкви взяты из разобранной деревянной церкви во имя Казанской иконы Божией Матери. Мироносицкая церковь освящена преосвященным Никанором, епископом Пермским и Соликамским, 1 октября того же 1905 года.

12 декабря 1910 года преосвященным Палладием освящена достроенная Вознесенская церковь.

Замечательные лица, бывшие в Перми

Пермь, несмотря на свою отдаленность от культурного центра, неоднократно видела лиц Царской

Ротонда — место встречи императора Александра I в 1824 году

фамилии. К числу таких посещений прежде всего нужно отнести пребывание в Перми Императора Александра I в 1824 году. Государь, обозревая восточные окраины России, проехал из Оренбурга в Пермь. К встрече Императора жители Перми приготовились заранее. Казенные и частные здания были обновлены, площади и улицы очищены, проведены по городу тротуары, построены обелиски застав Казанской и Сибирской, насажены четыре ряда аллей берез, или бульвар, устроен для встречи Государя павильон, на-

зываемый ныне ротондой. Император прибыл вечером 30 сентября 1824 года. Переодевшись с дороги в доме архитектора Свиязева, Государь отправился в Кафедральный собор, где был встречен епископом Дионисием. Отслушав молебствие в соборе, Его Величество отправился на свою квартиру*.

Все прилегающие к зданию квартиры Государя улицы были усеяны народом, беспрестанно кричавшим «ура». В течение вечера Государь более пяти раз выходил на балкон и раскланивался с народом, благодаря за радушие. На другой день, 1 октября, в 5 часов утра Государь показался на балконе и раскланился с народом. Пермские рыбаки поднесли ему живого осетра. Около 7 часов Его Величество отправился на развод местного батальона на площади, занимаемой теперь театром. Литургию и молебен Государь слушал в Преображенском летнем соборе. По окончании молебна Император один, без всякой свиты, по юго-западному крыльцу вышел из собора и мимо памятников направился к дому, выходящему в архиерейский сад, где жил на покое епископ Иустин. Выйдя от преосвященного Иустина, Его Величество в сопровождении губернатора и полковника Дибича прошел в теплый собор св. Стефана, а затем в домовую архиерейскую церковь. Затем Государь проехал на свою квартиру, где принимал епископа Дионисия с духовенством, чиновников, купцов и всех служащих по выборам, начиная с городского головы. Во время церемонии представления, длившейся до 4 часов, Император неоднократно выходил на балкон и раскланивался с народом, все время не перестававшим кричать «ура». К высочайшему столу, кроме членов свиты, были приглашены только губернатор и генерал Портнягин, командовавший утром парадом войск.

* Ныне дом Казенной палаты.

После обеда Государь вместе с губернатором объехал несколько улиц города при звоне колоколов и немолкаемом «ура», а затем, посвятив несколько времени кабинетным занятиям, в 10 часов вечера удалился в спальню.

На следующий день, 2 октября, Государь с 7 часов утра начал объезд казенных заведений, посетил дом губернатора, бывший тогда на Петропавловской площади, тюремный замок, богадельню приказа общественного призрения, военный госпиталь, место, на котором предполагалось построить городскую больницу и дом умалишенных с наименованием больницы Александровской, в память посещения Перми Императором, а затем Мотовилихинский завод. На другой день рано утром Государь покинул Пермь.

Через двенадцать с половиной лет Пермь посетил Государь Наследник Александр Николаевич, совершавший поездку по России вместе со своим наставником, известным русским писателем В. А. Жуковским.

Мысль о путешествии Государя Наследника Александра Николаевича принадлежит Императору Николаю I, желавшему, чтобы сын его закончил свое образование личным знакомством с Россией*. Для этого выработан был маршрут, в который были включены города центральной и восточной России и западной Сибири. Спутниками Цесаревича были его воспитатель, известный поэт В. А. Жуковский, генерал-адъютант Кавелин, действительный статский советник Арсеньев, лейб-хирург Енохин, полковники Назимов и Юрьевич и молодые адъютанты, подпоручик граф Вьельгорский и прапорщики Паткуль и Адлерберг. Путешествие началось в конце апреля. За

* Первоначально эта статья была помещена автором в № 99 «Пермских губернских ведомостей» за 1912 год по случаю 75-летия.

отсутствием железных дорог и пароходов весь путь почти исключительно совершался на лошадях. Через Тверь, Калязин, Углич, Рыбинск, Ярославль, Ростов, Суздаль, Шую, Иваново-Вознесенск, Кострому, Вятку, Ижевский и Воткинский заводы и Оханск Цесаревич прибыл в Пермь поздно вечером 23 мая. Автор «Летописи г. Перми» Прядильщиков днем прибытия Цесаревича считает 21 мая, но это ошибка, так как 2 мая, по словам Дмитриева, Государь Наследник был на Ижевском заводе.

Весь день 21 мая прошел для пермяков в томительном ожидании. При отсутствии телеграфов, при медленности и случайности езды на лошадях нельзя точно указать заранее времени прибытия Цесаревича. Толпы народа стояли по обеим сторонам дороги, по которой должен был следовать Его Высочество. «Солнце уже закатилось, весь город блистал тысячами плошек и фонарей. С высокой колокольни Кафедрального собора Пермь казалась утонувшею в море огней, а самая колокольня, собор, как и вся набережная, также залитая огнем, эффектно отражались в тихих водах могучей Камы»*.

Только к 11 часам вечера поезд Цесаревича был замечен жителями пригородных деревень Гарюшек и Данилихи, которые первые приветствовали будущего своего Освободителя восторженным «ура». У Казанской заставы, построенной во время приезда Императора Александра I, экипаж Цесаревича был встречен городничим Вайгилем, вручившим Его Высочеству рапорт. После вручения рапорта поезд тронулся дальше «довольно медленно». Медленность езды объясняется, вероятно, желанием администрации доставить народу наслаждение лучше рассмотреть

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми., с. 199.

царственного гостя, но это желание было парализовано обстоятельством, не делающим чести полиции, не догадавшейся сделать распоряжение о поливке улиц. Дело в том, что от двинувшейся за поездом многотысячной толпы поднялась такая пыль, что Цесаревич вынужден был закрыться шинелью и глубже надвинуть на лицо фуражку. От целой тучи пыли карету нельзя было видеть на расстоянии одного полуквартала и дышать было трудно.

Экипаж Цесаревича, запряженный восьмеркой лошадей, проехав по аллеям, соединяющим заставы Казанскую и Сибирскую, направился по Сибирской улице к Каме. Аллеи берез, насаженные при Александре I и теперь, к сожалению, вырубаемые, были освещены четырьмя рядами плошек. Особенно эффектно была иллюминирована ротонда бульвара. Поезд должен был направиться к Кафедральному собору, где Цесаревича ожидал архиепископ Аркадий с духовенством, но Его Высочество, утомленный дорогой и покрытый пылью, пожелал отложить посещение собора до следующего дня и прямо направился в приготовленную для него квартиру в губернаторском доме. Нужно заметить, что дом губернатора находился тогда на площади у Петропавловского собора. Здесь тогда был центр города. Только после опустошительных пожаров 1842 года²⁹ и 1859 года город начал распространяться вдоль Камы.

На крыльце губернаторского дома Его Высочество был встречен вице-губернатором Кабритом, управляющим тогда губернией, и прочими властями. Здесь же стояли войска.

Умывшись и приняв ванну, Цесаревич оделся в другой сюртук и вышел в зал для приема рапортов от чиновников. В разговоре Его Высочество, между прочим, отозвался с похвалой о дорогах, устроенных умным и деятельным губернатором К. Ф. Модерахом.

Затем Государь Наследник неоднократно подходил к открытому окну и отвечал поклоном на непрерывные восторженные приветствия народа; наконец, после ужина еще раз подошел к окну, поклонился народу и потом удалился в спальню. Свита Его Высочества поместилась в особо назначенных для нее пяти квартирах. Для Перми особенно замечательно то, что в числе этой свиты был один из корифеев отечественной литературы незабвенный В. А. Жуковский. Другое лицо свиты, К. И. Арсеньев, преподаватель отечествоведения, был, по словам Жуковского, сильно озабочен, чтобы Цесаревич «знал свою Россию и знал ее так, чтобы знание это возбудило в нем энтузиазм к великому делу царствования». Весьма возможно, что эти два лица, одаренные прекрасными качествами ума и сердца, имели благотворное влияние на своего питомца и способствовали развитию в нем гуманных чувств и любви к Родине и родному народу, развившихся в великих реформах.

На другой день, 24 мая, в 9 часов утра, по принятии утренних поздравлений от свиты и рапортов должностных лиц, Цесаревич в гвардейском кирасирском мундире со звездой, но без ленты и шпаги, при колокольном звоне отбыл в Кафедральный собор, где литургия была уже окончена. Архиепископ Аркадий с духовенством встретил Цесаревича на крыльце (летнего) собора.

После провозглашения многолетия преосвященный приветствовал Его Высочество кратко, но выразительною речью со свойственным ему красноречием. Из летнего собора Цесаревич в сопровождении архиепископа, вице-губернатора и свиты прошел в зимний собор св. Стефана, а оттуда в Крестовую церковь. После посещения Крестовой церкви Его Высочество проследовал в губернаторский дом, где принимал духовенство, чиновников, купечество и служа-

щих по выборам. Во главе купечества был городской голова И. Ф. Любимов, впоследствии пароходчик и отец известного коммерческого деятеля г. Перми И. И. Любимова. Цесаревич спрашивал его о состоянии города, о его промышленности, доходах, количестве выгонной земли.

После приема депутаций начался объезд города. Цесаревич ездил в коляске, запряженной четверкою, имея рядом с собою генерал-адъютанта Кавелина, а против себя на передней скамейке вице-губернатора Кабрита. Его Высочеством последовательно посещены были почти все существовавшие тогда городские учреждения: тюремный замок, училище детей канцелярских служителей, Александровская больница, богадельня, дом умалишенных, губернская выставка изделий заводской, мануфактурной и домашней промышленности, устроенная в двух свободных флигелях при той же Александровской больнице. Выставка и, в частности, минералогическая коллекция привлекли продолжительное внимание Цесаревича. Неизвестно, насколько она была обширна, но весьма возможно, она была устроена исключительно для Цесаревича. Присутствующие давали посильное объяснение на вопросы Его Высочества. На дворе выставки Государю Наследнику были показаны английские лошади заводов Всеволожских и огнегасительные машины Невьянского завода. Затем Его Высочеством были осмотрены военный госпиталь и казармы батальона военных кантонистов, находившиеся в существующих и до сих пор желтых домах около Казанской заставы и Данилихи. Отсюда Цесаревич поехал в мужскую гимназию, а из гимназии мимо гауптвахты, находившейся тогда на том месте, где теперь церковь женской гимназии, на набережную Камы и в четыре часа возвратился в свою квартиру.

К обеду, начавшемуся в пять часов, были пригла-

шены архиепископ Аркадий, вице-губернатор Кабрит, городской голова И. Ф. Любимов и отставной флотский майор Голенищев, случайно находившийся в Перми проездом из Камчатки в Петербург. Этот майор в 1825 году перевозил через Неву семилетнего Цесаревича. С ним-то Цесаревич беседовал почти все время о далеком пути через Сибирь. По окончании обеда Его Высочество вручил архиепископу Аркадию 5000 руб. для бедных духовного звания, а вице-губернатору Кабриту столько же вообще для бедных г. Перми. Отставным нижним чином, собравшимся перед губернаторским домом, Цесаревич пожаловал унтер-офицерам по 2 рубля и рядовым по 1 рублю.

Вечером Цесаревич выразил желание совершить прогулку по реке. Вечер 24 мая 1837 года был особенно хорош. Спустившись к реке к большому взвозу (вероятно, к тому месту, где выходит Соликамский переулочек), Цесаревич сел в роскошно декорированный катер. Его сопровождали вся свита и именитые граждане Перми. По словам очевидца, Его Высочество сам правил рулем, присев на борт с левой стороны. На Каме тогда много было караванов с уральскими металлами и судов с солью. Народ, находившийся на них и на берегу, приветствовал Цесаревича криками «ура». Целых два часа продолжалась прогулка. Когда Его Высочество после прогулки сел в коляску, то еще раз проехал по набережной, любуясь эффектной картиной иллюминации. С 9 1/2 часов весь город заблестал бесчисленными огнями. Тысячи огоньков отражались в темных водах реки; сотни разноцветных флагов украшали мачты судов. Особенно Цесаревичу понравился вид на Каму от спуска, т. е. от того места, где теперь находится почтовая контора*. В 10 часов ве-

* Попов Е. Великопермская и Пермская епархия, с. 218—219.

чера Цесаревич возвратился в свою квартиру, где после ужина еще раз показался в открытом окне народу и поклонился ему, после чего занялся письменной работой и более не выходил.

Таким образом, весь день 24 мая 1837 года Цесаревич всецело посвятил Перми. На другой день рано утром, в седьмом часу, Цесаревич вышел из квартиры в дорожной шинели, чтобы сесть в поданный дорожный экипаж. Здесь Цесаревич принимал от народа просьбы и к каждой из них он относился с полным вниманием. В числе просьб были, между прочим, прошения ссыльных поляков о возвращении их на родину и раскольников об избавлении их от преследований*.

При отъезде Цесаревич подарил майору Голенищеву бриллиантовый перстень в 2000 рублей. Наконец, поезд тронулся по Сибирскому тракту, сопровождаемый криками «ура» и колокольным звоном всех городских церквей.

В 1868 году 5 и 6 августа в Перми был проездом Великий Князь Владимир Александрович, а 9, 10 и 11 июля 1873 года Великий Князь Алексей Александрович. В память пребывания в Перми последнего было открыто Пермское Алексеевское реальное училище. 11 и 12 июня 1887 года Пермь посетил Великий Князь Михаил Николаевич с своим августейшим сыном Сергеем Михайловичем. Высокие гости, ехавшие в Екатеринбург на открытие Уральской научно-промышленной выставки, присутствовали на открытии здания Пермской Мариинской женской гимназии. Памятником их посещения осталась Михайловская слободка.

27 апреля 1909 года через станцию Пермь II, не останавливаясь в Перми, последовал Великий Князь

* Татищев. Император Александр II.

Константин Константинович. В 1845 году Пермь посетил герцог Максимилиан Лейхтенбергский³⁰, а 21 и 22 мая 1866 г. его сын, Николай Максимилианович Лейхтенбергский.

С 23 сентября 1812 г. по сентябрь 1814 года в Перми отбывал ссылку известный государственный секретарь Императора Александра I Михаил Михайлович Сперанский³¹.

23 сентября 1912 г. исполнилось ровно сто лет, как Михаил Михайлович прибыл в Пермь. Дом, занимаемый теперь почтово-телеграфной конторой, прогив Набережного сада, является единственным и молчаливым памятником пребывания Сперанского в Перми. В этом доме, принадлежавшем тогда купцу И. Н. Попову, и поселился столичный изгнанник. Он занял верхний этаж этого дома. Пермское общество отнеслось к новому члену очень недружелюбно. Ссылка его в Пермь была истолкована как подтверждение его измены, в которой его обвиняли враги. На визиты Сперанского администрации города он не дождался ответных визитов. Появление Сперанского в Рождество-Богородицкой церкви во время архиерейского богослужения вызвало смущение тогдашнего епископа пермского Иустина. Мало того, в переднюю Михаила Михайловича были посажены будочники. Городничему (полицмейстеру) с частными приставами вменено в обязанность посещать без церемонии, во всякое время, квартиру Сперанского, и о том, что они там увидят и услышат, рапортовать кому следует. Надзор особенно был тяжел для Сперанского еще и потому, что ему подвергался не один он, а его

* Эта статья первоначально была помещена автором в «Перм. губ. ведомостях» в номере от 26 августа 1912 г. под заглавием «1812 год в Перми» и потом буквально перепечатана в пермском Адрес-календаре на 1913 г. (издание губернского правления) без фамилии автора.

дочь, теща и брат. Кроме этого оскорбительного надзора Михаил Михайлович часто подвергался и личным оскорблениям, когда гулял по улицам. Иногда его сопровождали уличные мальчуганы, крича ему вслед: «изменник». Случалось ли проходить ему по галерее гостиного двора, гимназисты бросали в него грязью. Один чиновник, выгнанный со службы за пьянство и ябедничество, позволял себе сидеть на тумбе против окна Сперанского и петь «На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом»³². Полиция, видя все это, бездействовала.

Нужно принять во внимание, что все эти оскорбления особенно угнетали Сперанского, так как при его чуткости, деликатности, корректности и воспитанности заставляли его сильно страдать за себя и родных.

Уличные оскорбления побудили Михаила Михайловича избегать оживленных пунктов города и гулять на окраинах. Ежедневно он гулял по Монастырской улице и всегда любил садиться на скамейке на том месте берега, где теперь находится семинарская кухня. Автор труда «Великопермская и Пермская епархия» протоиерей Евгений Попов говорит, что эта скамья, на которой он вырезал однажды свою фамилию, долго оставалась памятником о нем. Мимо идущие семинаристы всегда кланялись ему. Они, вероятно, по примеру наставников, смотрели с благоговением на человека, поднявшегося из их среды*.

Недолго прожил Сперанский в доме Попова. Вскоре он приискал себе более теплую квартиру в доме Ипанова на углу Торговой улицы и Верхотурского переулочка, против нынешних главных мастерских железной дороги. Этот дом еще в 1837 году сломан за

* Д м и т р и е в А. А. Пребывание Сперанского в Перми³⁴

ветхостью. Здесь Сперанский прожил до выезда своего из Перми.

Несмотря на неприязненное отношение к нему пермского общества, Сперанский имел в Перми знакомых. Это были: хозяин первоначальной квартиры И. Н. Попов, квартировавший во флигеле дома Попова инспектор семинарии игумен Иннокентий, купец Д. Е. Смышляев, В. А. Васильевский и Х. Я. Лазарев³³. Попов и о. Иннокентий были постоянными собеседниками Сперанского, а Смышляев дал ему в долг 5000 руб. в трудное для Сперанского время, когда он принужден был занимать деньги у собственной прислуги. В Перми посетил Сперанского друг его Аркадий Алексеевич Столыпин, который довольно долго прожил в Перми. Скучая от безделья, Михаил Михайлович весь ушел в книги. В семинарской библиотеке, по словам прот. Е. Попова, не осталось ни одной книги, которой бы не прочитал Сперанский. В благодарность за это Сперанский пожертвовал бедным воспитанникам семинарии 50 руб. Епископ Иустин впоследствии подарил ему на память о Перми из семинарской библиотеки библию на нескольких языках (полиглотту).

Живя в Перми, Сперанский часто стал посещать церковь, читать святое писание и докончил перевод с французского мистической книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу».

Из Перми Сперанский отправил два письма к Государю, одно через министра полиции Балашева, другое через дочь. Через два года Сперанскому предоставлено было право жить в своем имении Великополье Новгородской губернии. 19 сентября 1814 года Сперанский простился с Пермью. Незадолго до отъезда он примирился с пермскою администрацией, жившей к нему на дом во главе с губернатором Гермесом и тем старавшейся загладить прежние от-

ношения. Сперанский принял их в шлафроке и, привстав со стула, пригласил губернатора сесть; остальные не получили этого приглашения и должны были оставаться на ногах во все время приема, правда, очень непродолжительного. Этим только Сперанский дал понять свое неудовольствие к прежним оскорбительным отношениям. Уезжая, он сказал постоянному своему собеседнику игумену Иннокентию: «Прощайте, добрейший отец. Если со временем я буду счастлив, то и вы будете счастливы». Впоследствии этот Иннокентий всегда бывал в Петербурге у Сперанского и умер в сане архиепископа Волынского.

Через пять лет после своего отъезда из Перми Сперанский снова посетил Пермь, уже будучи генерал-губернатором Сибири.

Пермь изредка посещали министры и другие государственные сановники. Так, 17 и 18 июля 1890 года в Перми был обер-прокурор св. Синода К. П. Победоносцев и управляющий канцелярией г. обер-прокурора св. Синода, нынешний обер-прокурор св. Синода В. К. Саблер, присутствовавшие на литургии в Успенском женском монастыре и осмотревшие многие губернские и городские учреждения. С 10 по 12 июня 1900 г. в Перми находился товарищ министра финансов В. Н. Коковцев³⁵, ныне председатель совета министров. Особенно часто посещали Пермь министры государственных имуществ, так как в Пермской губернии много таковых, например, П. Д. Киселев (1844 г.), П. А. Валуев (26 и 27 июня 1875 г.), М. Н. Островский (18–20 июня 1884 г.). В 1863 г., 15 июня, и в 1864 г., с 20 по 25 июня, в Перми был Тимашев, впоследствии министр внутренних дел. С 10 по 14 сентября 1876 г. в Перми находился министр народного просвещения и обер-прокурор св. Синода Д. А. Толстой, посетивший духовные и министерские

средние учебные заведения и присутствовавший при открытии Пермского Алексеевского реального училища. 25 июля 1886 г. Пермь посетил министр путей сообщения Посыет. Особенно много времени уделил Пермской губернии и, главным образом, Уралу министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов (8 августа 1895 г. и 27 июля 1898 г.), посвятивший почти целый месяц ознакомлению с Уралом и его заводами. Поездка его описана в особой брошюре П. Вологдиным³⁶. Сравнительно долгое время пробыл также на Урале министр торговли и промышленности Д. А. Философов, бывший в Перми с 21 по 25 сентября 1900 г. и особенно внимательно знакомившийся с состоянием промышленности Урала.

21 августа 1896 г. Пермь посетил министр финансов, впоследствии председатель совета министров, С. Ю. Витте, при этом осматривал казенный винный завод и склад. 18 июня 1897 г. через Пермь проехал для открытия судебных учреждений в Сибири министр юстиции Н. В. Муравьев. 19 июня 1898 г. и 14 мая 1902 г. Пермь посетил министр путей сообщения М. И. Хилков. 7 сентября 1910 г. в Перми были председатель совета министров П. А. Столыпин и главный управляющий государственным землеустройством А. В. Кривошеин. К их приезду Пермское губернское земство открыло выставку кустарных изделий и сельскохозяйственных машин³⁷. 18 апреля 1911 года в Перми был военный министр Сухомлинов. Поездка его была связана с постройкой в Перми громадных каменных казарм. 21 июля 1911 г. через станцию Пермь II проехал министр путей сообщения С. В. Рухлов, при этом депутация от Перми поднесла ему доклад о необходимости сооружения в Перми Мулянской гавани и подъездной ветки, с чем министр вполне согласился.

Из выдающихся духовных лиц, бывших в Перми, нужно отметить апостола Америки — Митрополита Московского и Коломенского Иннокентия — единственного из митрополитов, бывшего в Перми с 16 по 20 мая 1868 года и здесь получившего белый клобук, и известного Кронштадтского пастыря о. Иоанна Ильича Сергиева, посетившего Пермь 25 июня 1904 г. и служившего литургию в Пермском кафедральном соборе.

Из лиц военного ведомства нужно указать на приезд в Пермь в 1874 году для приема новобранцев по новому уставу всеобщей воинской повинности флигель-адъютанта М. Д. Скобелева, впоследствии известного героя русско-турецкой войны.

Пермь видела также и людей науки и известных русских писателей. Так, в 1829 году известный ученый А. Гумбольдт производил физические опыты на ротонде бульвара. 18 и 19 июля 1899 г. в Перми был проездом знаменитый русский химик Д. И. Менделеев, командированный на Урал для изучения металлургической промышленности и для изыскания мер к поднятию ее производительности. 24 июня 1902 года в Перми видели известного писателя Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького)³⁸. С 21 по 23 июня 1900 г. в Перми был известный литературный критик Н. Н. Михайловский, которого пермская интеллигенция чествовала обедом в Благородном собрании.

Кроме того, в Перми отбывали ссылку Александр Иванович Герцен и Владимир Галактионович Короленко. В Пермской мужской гимназии с 1837 по 1839 г. состоял преподавателем Павел Иванович Мельников-Печерский, автор «В лесах» и «На горах». В 60-х годах в Пермском уездном училище учился и служил в Пермском окружном суде и Казенной палате Федор Михайлович Решетников, автор «Подли-

повцев», а в начале 1870 годов в Пермской духовной семинарии обучался Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк³⁹.

В 1890 году, проездом на Иньву, в Перми был профессор Казанского университета И. Н. Смирнов. Результатом его поездки явился обширный и единственный в этом роде труд «Пермяки». В 1893 году Пермь проездом же посетил другой профессор Казанского университета Сорокин, исследователь флоры Пермского края. В 1899 г. через Пермь проехал также профессор геологии Казанского университета Штукенберг для извлечения и отправки мамонта, найденного в пределах Пермской губернии.

В июле 1909 года в Перми был проездом же известный экономист-статистик профессор Озеров с инженером Митинским, командированные на Урал для обследования экономического положения и выяснения причин кризиса уральской промышленности. В июле 1911 г. на учительских курсах, бывших в Перми, читал десять лекций о Л. Н. Толстом профессор Петербургского историко-филологического факультета Бороздин, автор многих статей по истории литературы.

В Перми же неоднократно читал лекции профессор Петербургского психоневрологического института Жаков. 10 августа 1897 года Пермь посетили экскурсанты по Уралу — члены VII Международного геологического конгресса для исследования Пермской горной породы. Среди них знаменитый геолог, профессор Берлинского университета фон Рихтгофен, американец Голль, аахенский профессор Арцруни, Стоноэр (из Австралии).

Большинство посещений падает на летние месяцы и особенно на июнь. В последнее время ежегодно летом Пермь посещают много туристов, экскурсий учащихся и учащихся⁴⁰.

II. СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Средние учебные заведения

МУЖСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Через два года после основания г. Перми, в 1783 году, в нем появилось низшее народное училище, названное «Российское градское Пермское школо». Оно было подчинено приказу общественного призрения и находилось в заведовании только одного учителя.

В 1786 году вышел указ императрицы Екатерины II об учреждении в Пермском наместничестве народного училища по уставу того же года. В силу этого указа 22 сентября 1786 г. в Перми было открыто или, вернее, преобразовано из «Российской градской Пермской школы» «Главное народное училище», при чем корпорация учителей расширилась до четырех.

В 1808 году последовало преобразование Главного народного училища в Перми в Пермскую губернскую гимназию, по уставу 5 ноября 1804 года. Открытие новой гимназии происходило 29 июня. Первым директором был назначен Н. С. Попов. Особенное участие в основании гимназии принимал пермский генерал-губернатор К. Ф. Модерах. Под его личным наблюдением была окончена постройка нового каменного здания для гимназии, стоявшего на том же самом месте, где она находится и теперь. Им же заведены при гимназии физический и минералогический кабинеты и фундаментальная библиотека. Все это, как и здание гимназии, сгорело в пожаре 1842 года. После пожара в 1844 году директором гимназии был назначен И. Ф. Грацинский, бывший на этой должности

Мужская классическая гимназия

сорок лет. Он приказал разломать обгоревшие стены гимназии и на этом месте в 1851 году построить новое здание гимназии, существующее и теперь. Его же заботами и на изысканные им средства был построен другой корпус гимназии, примыкающий к первому, по Петропавловской улице, для церкви и пансиона, которые были освящены 25 марта 1862 года. 22 октября 1862 года стараниями Грацинского же при гимназии было открыто братство во имя св. Стефана Пермского для вспомоществования нуждающимся учащимся. В августе 1871 года гимназия преобразована в «классическую» с двумя древними языками, при этом был открыт подготовительный класс (закрытый в 1888 г.) и введен институт классных наставников. Следствием этого явилось то, что весной следующего 1872 года в первый раз происходили двойные экзамены — письменные и устные — и из 20 человек кончили только 10 — небывалый выпуск! В 1873 году при гимназии был открыт восьмой класс с педагогическим курсом. 10 сентября 1876 г. гимназию ревизовал сам министр народного просвещения Д. А. Толстой. В августе 1883 года происходил 60-летний юби-

лей службы Грацинского, а с 1 января 1884 года он был по преклонности лет уволен в отставку с пенсией. Его преемником был назначен бывший профессор Казанской духовной академии Я. И. Алфионов. При нем был выстроен каменный двухэтажный дом для помещения квартиры директора, канцелярии гимназии и библиотеки им. Смышляева и приемной врача гимназии. 7 января 1906 года при гимназии произошло первое собрание родительского комитета. Осенью того же года Я. И. Алфионов оставил службу при гимназии, его место занял Н. А. Бравин. При нем гимназия торжественно праздновала 100-летие своего существования 21 сентября 1908 года. Ко дню юбилея вышел исторический очерк гимназии заслуженного преподавателя истории А. В. Зверева «Старейшее учебное заведение в г. Перми». При гимназии находилась редкая библиотека о Пермском крае, пожертвованная бывшим учеником гимназии, впоследствии известным общественным деятелем Д. Д. Смышляевым⁴¹. На Годичных актах очень часто произносились преподавателями речи. Например, в 1865 году В. В. Малинин читал «О влиянии европейского образования на нравственные убеждения народов», в 1885 году А. А. Дмитриев — «О значении Св. Кирилла и Мефодия» (по поводу юбилея), в 1892 году Н. А. Рожков — «Опыт объяснения основной идеи трагедии Эсхила «Прикованный Прометей», в 1893 году Борняков — «Некоторые астрономические и физические данные учения об обитаемости планет Солнечной системы» и другие.

Наиболее выдающимися воспитанниками Пермской гимназии являются: А. Ф. Мерзляков (1788–1830), известный поэт и директор педагогического института⁴²; известный русский ориенталист, много путешествовавший по Востоку, профессор Петербургского университета И. Н. Березин

(1819–1896), профессор технологии Московского университета М. Я. Киттары, знаток Уральского края Н. К. Чупин (+1882), юрист, профессор Казанского университета П. А. Муллов, профессор Петербургского университета А. И. Вицин, профессор, историк Московского университета П. Н. Кудрявцев (1817–1858), профессор медицины Казанского университета М. А. Хомяков, профессор Казанского университета Ф. М. Суворов, знаток Пермского края и общественный деятель Д. Д. Смышляев (+1893), профессор медицины Казанского университета А. М. Дохман, профессор ботаники Томского университета, исследователь Алтая и Средней Азии В. В. Сапожников и историк Пермского края А. А. Дмитриев.

(Составлено по книге «Старейшее учебное заведение в г. Перми» А. В. Зверева)⁴³.

АЛЕКСЕЕВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Реальное училище в Перми возникло благодаря инициативе известного общественного деятеля И. И. Любимова, который 20 июля 1873 года, будучи городским головою, внес в городскую думу предложение об основании его. При этом И. И. Любимов жертвовал для училища свой двухэтажный каменный дом на Воскресенской площади⁴⁴ и изъявил готовность вносить в течение пяти лет по две тысячи рублей ежегодно на его содержание. Гласные Пермской городской думы с благодарностью приняли предложение И. И. Любимова, постановив отпускать в свою очередь на училище по три тысячи рублей ежегодно и из прибылей общественного Мариинского банка по стольку же. Училищу, согласно предложению Любимова, было присвоено название Алексеевского, в память проезда через Пермь в этом году Великого князя Алексея Александровича. Впоследствии, узнав об

Алексеевское реальное училище

этом, Пермское губернское и уездное земства, а также уездные земства Чердынское и Осинское, постановили ежегодно отпускать на тот же предмет: первое — 5000 руб., второе — 1000 руб., третье — 1000 руб. и четвертое — 500 руб.

Училище было торжественно открыто бывшим тогда в Перми министром народного просвещения Д. А. Толстым 12 сентября 1876 г. Первым директором училища был А. А. Залезский, которого в 1882 году сменил М. М. Дмитриевский, оставшийся на этой должности до осени 1907 года, когда его сменил нынешний директор Скурский.

6 мая 1890 года в здании реального училища была открыта выставка работ учеников по рисованию и черчению, которые потом были отправлены на выставку в том же году Казанскую научно-промышленную выставку. Некоторые из работ были премированы Императорской академией художеств.

14 сентября 1896 года при реальном училище открыто горнозаводское отделение, переведенное сюда

из Красноуфимска, а в январе 1899 года это последнее поместилось в другом здании — на углу Екатерининской и Соликамской улиц.

25 мая 1906 года при реальном училище и горнозаводском отделении было открыто Общество вспомоществования нуждающимся учащимся.

(Составлено по «Летописи» А. А. Дмитриева)⁴⁵.

МАРИИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ*

Общественное движение шестидесятых годов выдвинуло на очередь, между прочим, вопрос о женском образовании. Под влиянием возбуждения общественной мысли явилось несколько лиц, доказывавших необходимость нужды в устройстве женской гимназии в Перми. Для изыскания средств будущей женской гимназии зимою 1859 — 60 года в Перми было устроено одиннадцать музыкальных вечеров, привлечших много публики. Инициаторами этих вечеров были известный общественный деятель Д. Д. Смышляев и преподаватель мужской гимназии Н. А. Фирсов. Сборы с первых двух спектаклей должны были идти в пользу будущей женской гимназии. Отчасти на эти деньги в том же 1860 году 28 декабря в Перми было открыто женское училище 1-го разряда, названное в честь императрицы Марии Александровны Мариинским. Для училища были пожертвованы известными в Перми благотворителями Ф. К. и Г. К. Каменскими полукаменный двухэтажный дом по Пермской улице (ныне здание уездного земства). Но прежде чем он был приспособлен для училища, оно помещалось на частных квартирах. Попечение же о материальных нуждах учащихся взяло на себя Пермское общество.

* Пособием служил «Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии» В. К. Семченкова⁴⁶.

В 1864 году в училище происходил первый выпуск воспитанниц, и в том же году был открыт подготовительный класс.

В 1871 году шестиклассное Мариинское женское училище было переименовано в Мариинскую женскую гимназию с открытием при ней седьмого класса.

С годами количество учениц росло и помещение на Пермской улице уже становилось тесным. Возник вопрос о другом, более обширном помещении. Земство и город пришли на помощь этому благому намерению. 31 марта 1883 года XI чрезвычайное Пермское уездное земское собрание постановило пожертвовать десять тысяч рублей на сооружение нового здания для Мариинской женской гимназии в ознаменование предстоящей в том же году коронации Их Величеств. Тогда же гласные Пермской городской думы на память о том же событии уступили для гимназии место в центре города, находящееся на углу Петропавловской и Обвинской улиц и оцененное в 7000 руб., и, кроме того, пожертвовали на постройку здания 3000 руб. Инициатива постройки нового здания принадлежит супруге бывшего тогда начальника Пермской губернии Т. Д. Анастасьевой. Ее же заботами открыто в Перми «Общество для доставления квартир ученицам женской гимназии», приобретшее в том же 1883 году дом по Петропавловской улице для помещения общежития. В пользу гимназии 22 июля того же года тою же Т. Д. Анастасьевой устроено в саду летнего помещения общественного собрания небывалое гулянье с музыкой, шествием Черномора и каруселями.

Капитал на постройку вскоре достиг крупной суммы благодаря земствам, которые дали следующие суммы: Пермское губернское — 30000 руб., Пермское уездное — 10 000 руб., Соликамское — 6000 и Кунгурское — 2000 руб. Кроме того, по подписке частных лиц

собрано 11 577 руб., из которых 4000 руб. — от князя Воронцова и графа Шувалова и 2000 руб. — от А. Ф. Поклевского-Козелл и материалами от местных заводоладельцев, особенно от князя Абамелек-Лазарева — на сумму 4516 руб.

Вследствие этого, 24 июня следующего 1884 г. приступлено к постройке огромного каменного здания⁴⁷ для гимназии на углу Петропавловской и Обвинской улиц по плану Ирбитского архитектора Дютеля, которое строилось довольно быстро и 12 июня 1887 года было освящено в присутствии бывших тогда в Перми проездом Великих Князей Михаила Николаевича и его сына Сергея Михайловича.

В августе 1884 г. было открыто общежитие для учениц гимназии в доме, купленном на средства «Общества для доставления квартир ученицам Мариинской женской гимназии».

Вместе с женской гимназией в одном доме помещалась при отдельном помещении и основанная в 1880 году женская прогимназия — до 1894 года, когда она заняла собственное особое здание.

В 1897 году происходила закладка нового отдельного каменного здания для пансиона гимназии, который вскоре и отстроен.

По инициативе почетной попечительницы Пермской гимназии Е. Г. Погодиной и на средства, ею изысканные, 6 мая 1895 года состоялась закладка прекрасной каменной церкви, соединенной с гимназией теплым коридором. Церковь освящена во имя св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры в ознаменование бракосочетания Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны, и является одною из изящных и лучших церквей города, посещаемой преимущественно аристократической публикой.

Благодаря заботам нынешней начальницы гимна-

зии Т. И. Пашихиной в Нижне-Курьинских дачах 14 августа 1911 года приступили к постройке дачи-колонии для воспитанниц гимназии, отличающихся слабым здоровьем и не имеющих средств жить на даче. Дача-колония открыта летом 1912 года.

28 декабря 1885 г. и 9 января 1911 года гимназия торжественно справляла акты своих 25-летнего и 50-летнего юбилеев. На первом преподаватель гимназии В. К. Семченков прочел историческую записку о гимназии и выпустил в печать в то же время свой труд «Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии». На втором юбилейном акте историческую записку о гимназии прочла начальница Т. И. Пашихина.

Почетными попечительницами гимназии большей частью были супруги начальников губернии, из которых особенными заботами о гимназии выделялись Т. Д. Анастасьева и Е. Г. Погодина.

Начальницами училища и гимназии состояли: М. Ф. Ильина (1860–1861), М. В. Колюбакина (1861–1866), Фирекк (1866–1871), А. Г. Черняевская-Грацинская (1872–1902), В. И. Захарова (1902–1906) и нынешняя Т. И. Пашихина (с 1906 г.).

Главный контингент учащихся — дочери чиновников и купцов.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Ввиду увеличения числа учениц Мариинской женской гимназии и тесноты помещения в 1880 году, еще до постройки здания гимназии, появилась мысль об учреждении в Перми женской прогимназии. 19 февраля 1880 г. гласные Пермской городской думы постановили в память исполнившегося в этот день 25-ле-

тия царствования императора Александра II основать в Перми четырехклассную женскую прогимназию, каковая и была открыта 30 августа 1881 года в доме Драгунова на Сибирской улице. С открытием здания Мариинской женской гимназии в 1887 году прогимназия перешла в соседнее с ней помещение одного и того же дома. С 1 сентября 1894 года прогимназия была помещена в особом здании, купленном городским обществом у Дягилева, на углу Сибирской и Большой Ямской, где она и ныне помещается⁴⁸. В ноябре того же 1894 года в ознаменование бракосочетания Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны Пермская городская дума дом, купленный у Дягилева, постановила пожертвовать в собственность прогимназии.

В 1888 году при прогимназии был открыт класс кройки, а 17 сентября 1898 года педагогический класс для приготовления учительниц начальных школ. 20 августа 1900 г. при прогимназии открыто Общество вспомоществования нуждающимся учащимся.

В сентябре 1907 года прогимназия была переименована в женскую семиклассную гимназию имени императора Александра II. В настоящее время к гимназии сделан каменный пристрой по Большой Ямской улице, заложенный 25 июля 1909 года. Начальницей гимназии состоит Н. Я. Клигберг, заменившая в 1907 году первую начальницу М. Л. Пермякову, занимавшую эту должность с 1881 по 1906 год.

Главные средства на содержание гимназии дают Пермские земства, а главный контингент учащихся — дочери мещан и крестьян*.

* Об Александровской женской гимназии существует историко-статистический очерк: Пятнадцатилетие женской прогимназии. 1881–1896 гг. (Пермь, 1896. 47 с.).

ЧАСТНЫЕ ГИМНАЗИИ

В Перми существует несколько частных гимназий. Так, в сентябре 1909 года преобразована в гимназию мужская прогимназия Э. В. Циммерман, возникшая еще 22 сентября 1886 года под именем частной школы и переименованная в 1903 году в прогимназию. При ней существует Общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Главный контингент учения вследствие конкурса.

16 августа 1901 г. в Перми происходило открытие частного женского учебного заведения Л. В. Барбатенко, переименованного в октябре 1902 г. в женскую прогимназию, а 5 ноября 1903 г. в женскую гимназию⁴⁹. 14 декабря 1903 г. при ней открыто Общество вспомоществования. Главный состав учащихся – дочери интеллигентов.

1 сентября 1904 г. в Перми появилось подготовительное женское учебное заведение М. Н. Зиновьевой, преобразованное 1 сентября 1907 г. в профессиональное. Осенью 1909 г. это учебное заведение переименовано в прогимназию. Весной каждого года при ней бывают выставки рукодельных работ учениц. Главный контингент учащихся – оставшиеся за бортом вследствие переполнения казенных гимназий.

Осенью 1909 года Пермь сразу обогатилась тремя средними учебными заведениями: 20 сентября была открыта женская учительская семинария, 29 августа происходило открытие частного мужского учебного заведения с правами прогимназии и осенью того же года начала существовать частная женская прогимназия А. И. Дрекслер-Гольнец. 25 сентября 1911 г. при учительской женской семинарии открыто Общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Начальницей ее состоит А. К. Степанова, бывшая на-

чальница Ирбитской женской гимназии. Все частные средние учебные заведения собственных помещений не имеют.

Духовные учебные заведения

ДУХОВНАЯ МУЖСКАЯ СЕМИНАРИЯ

Духовная семинария, имеющая целью готовить кандидатов священства, возникла в Перми одновременно с учреждением Пермской епархии 11 ноября 1800 г. Семинария первоначально была помещена в деревянном доме, пожертвованном канцеляристом А. Медведевым и находившемся у устья речки Медведки, теперь уже не существующей. Особенно близкое участие в судьбе семинарии принимал второй епископ Пермский Иустин⁵⁰. При нем в 1818 г. семинария была преобразована по уставу 1809 г. с более повышенными требованиями и систематизацией строго научного образования. Его же заботами она обзавелась библиотекой и физическим кабинетом. В 1807 г. семинария была переведена из ветхого и тесного медведевского дома в четыре деревянных дома, купленных у князей Голицыных, находившихся там, где теперь стоит здание духовной консистории. 23 мая 1829 г. было заложено каменное здание семинарии на углу Монастырской и Кунгурской улиц, оконченное в 1831 году и существующее до настоящего времени⁵¹. При архиепископе Пермском Аркадии (1831–1851) при семинарии были построены каменный корпус для помещения столовой с кухнями на 300 воспитанников, деревянная больница на 40 кроватей и куплен большой деревянный дом, где теперь помещается квартира о. ректора. В 1851 г. приступлено к устрой-

ству домово́й церкви в одной из зал семинарского корпуса, которая и освящена 10 мая 1853 г. во имя св. Иоанна Богослова. В 1851, 1860 и 1862 гг. происходили экстренные ревизии семинарии, наделавшие в свое время много шума. В 1860 г. при семинарии была обнаружена тайная типография, вследствие чего преподаватели семинарии Воскресенский и Моригеровский и многие семинаристы были высланы из Перми⁵². Следствие производил известный впоследствии шеф жандармов генерал-майор Мезенцев, дважды приезжавший в Пермь из Петербурга для этого.

18 сентября 1866 г. при семинарии была открыта воскресная школа, вскоре закрытая.

7 апреля 1884 г. при семинарии открыто было Общество вспомоществования нуждающимся ученикам.

В 1888 г. умер духовник семинарии священник М. П. Задорин, завещавший ей свою богатую библиотеку.

11 ноября 1901 г. семинария торжественно праздновала столетний юбилей своего существования. К этому времени были выпущены следующие издания: «История Пермской духовной семинарии» ректора семинарии архимандрита Иеронима (Лаговского) в 2-х томах, «Историческая записка о Пермской духовной семинарии» преподавателя Н. Н. Новикова и «Список окончивших курс в семинарии» священника И. Шестакова.

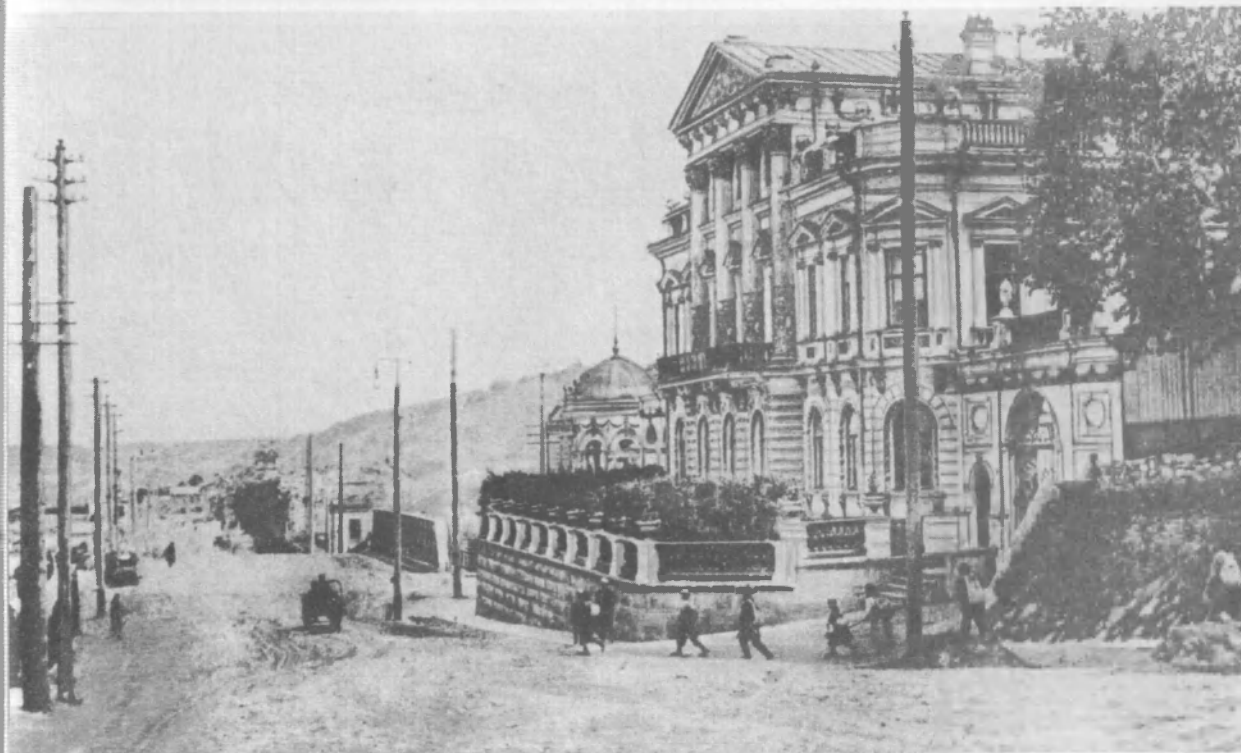
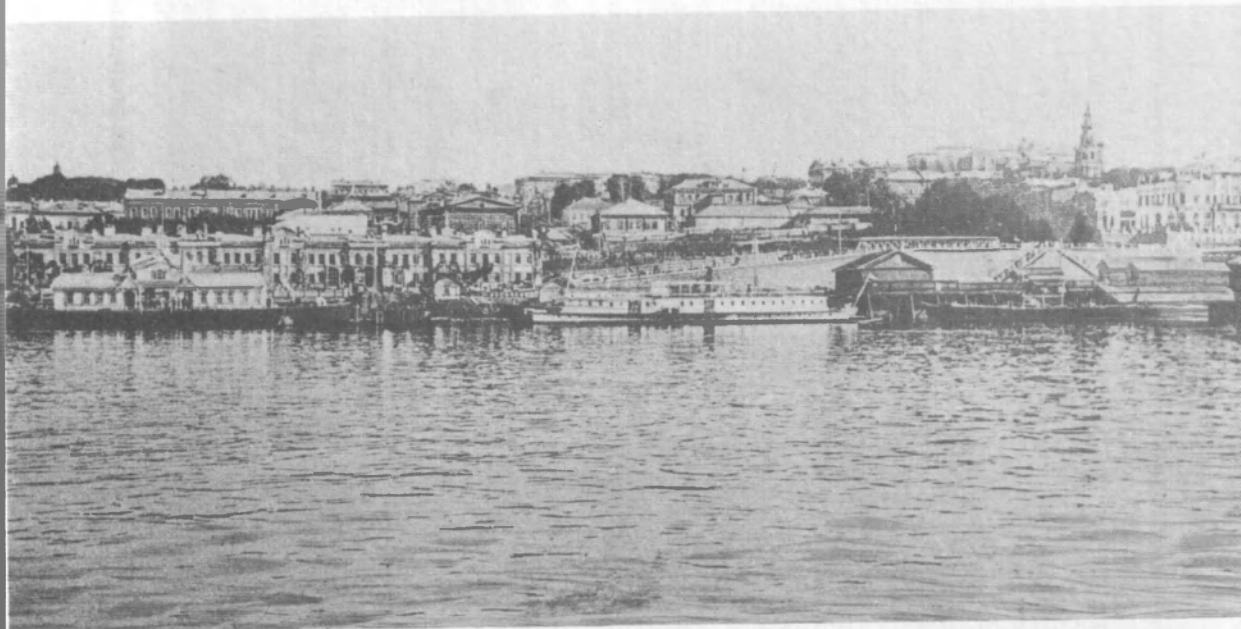
За столетний период в семинарии учились следующие лица: Иннокентий архиепископ Волынский, Палладий епископ Олонецкий, Иона епископ Екатеринбургский, историки Пермской епархии: протоиереи Е. А. Попов, А. М. Луканин и священник И. Шестаков, известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, изобретатель беспроволочного телеграфа А. С. Попов, известный общественный деятель Перми доктор

7 В. С. Верхоланцев

Вид кафедрального собора

Общий вид с реки Камы

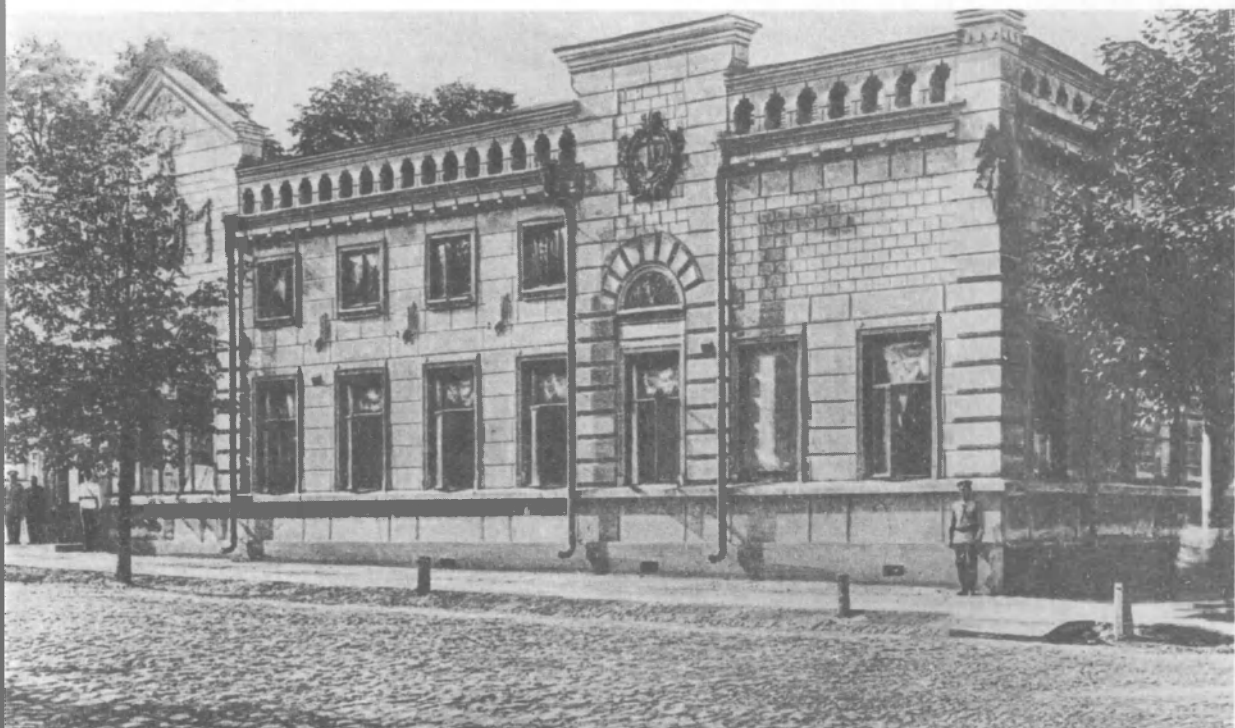
Дом Мешкова

Дом Грибушина

Окружной суд

Дом начальника губернии

Вид главного храма Успенского женского монастыря

См. также: [История Санкт-Петербурга](#)

Казенная палата, где останавливался император Александр I

Мариинская женская гимназия

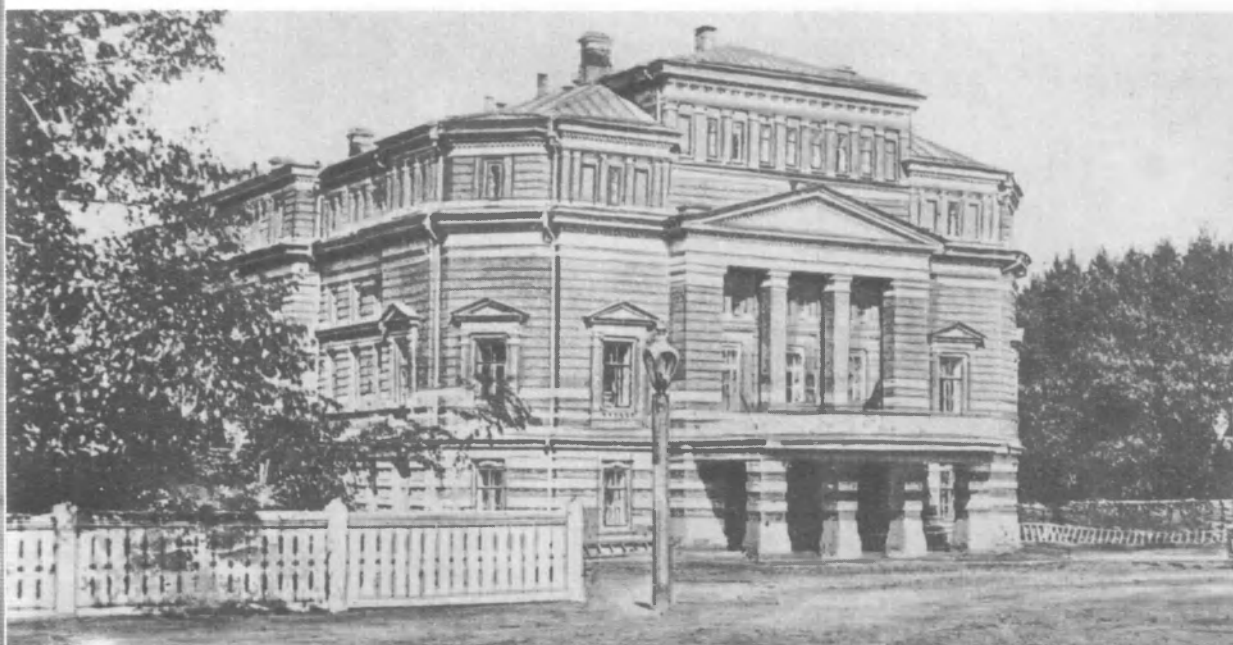
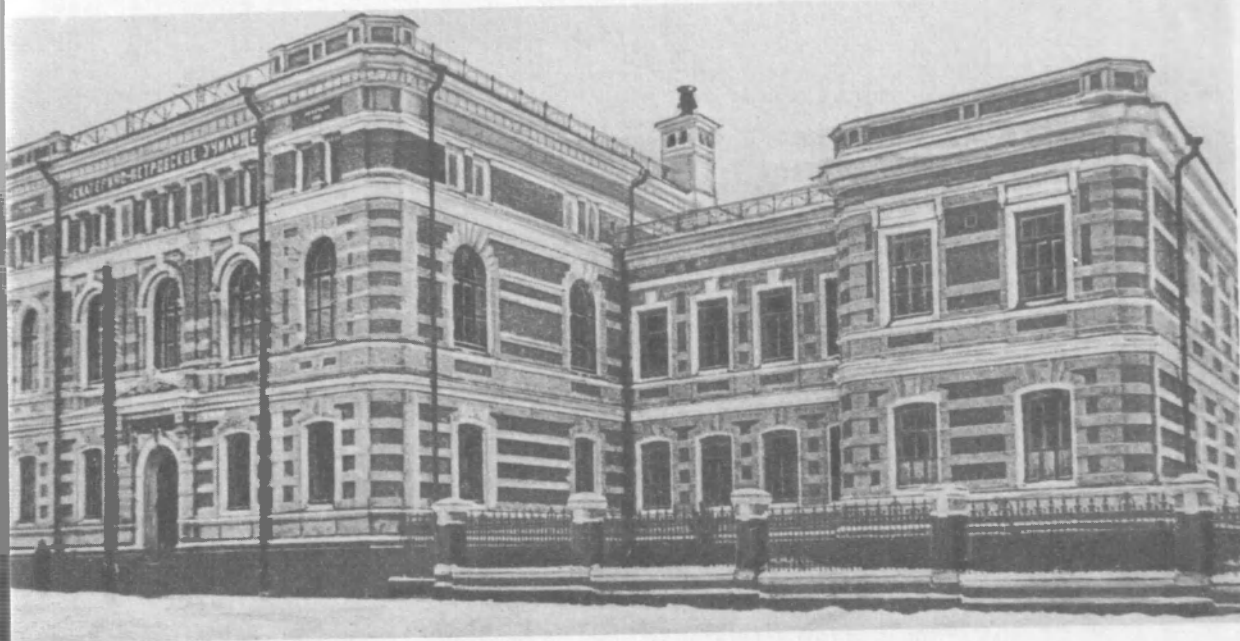
Духовная семинария

Духовное мужское училище

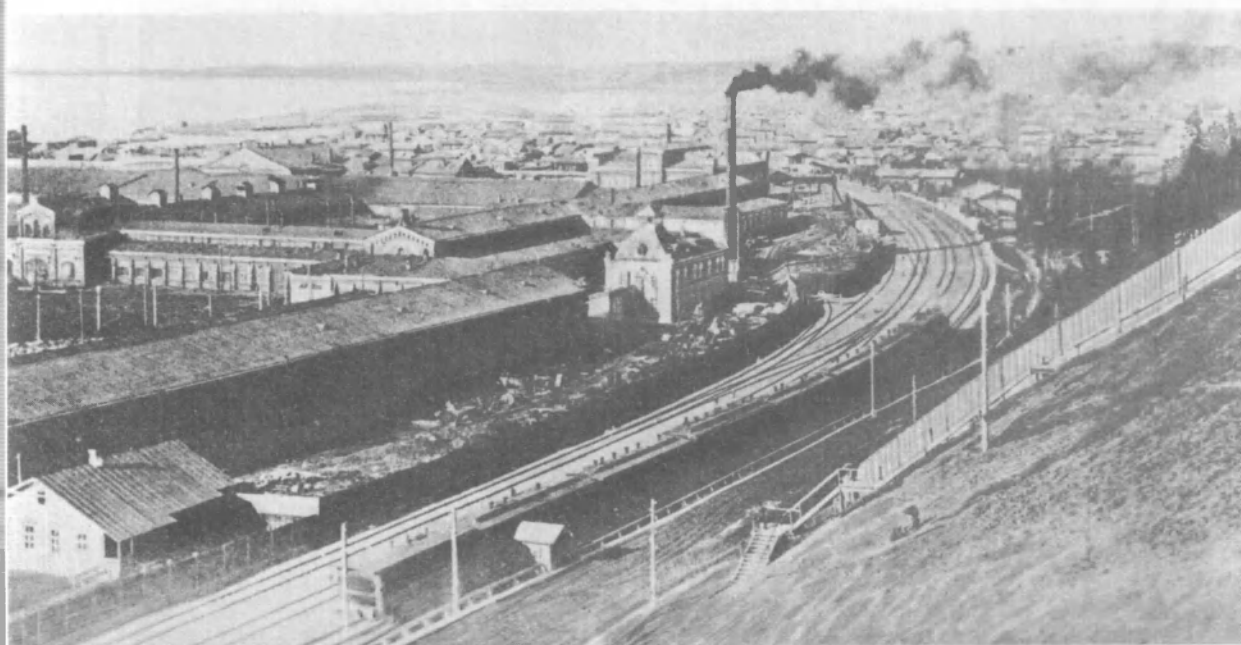
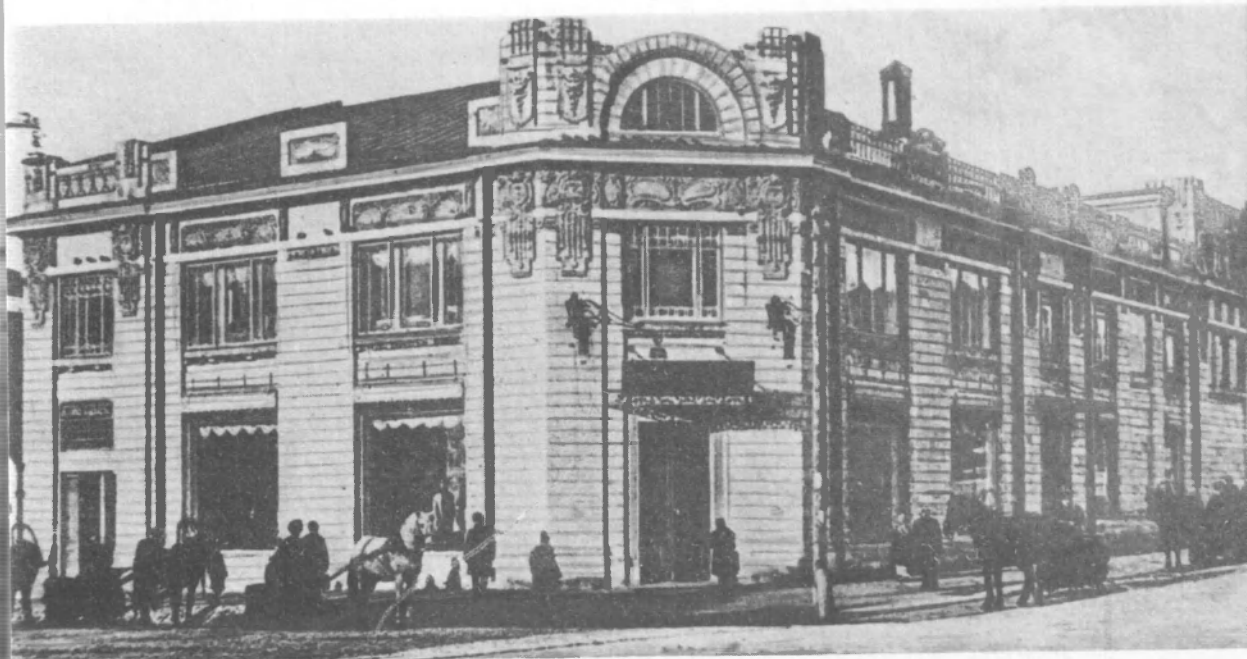
Училище в Петровском

Екатерино-Петровское городское училище

Городской театр

Вид магазина Ижболдина

Вид Мотовилихинского завода

Лютеранская кирха

П. Н. Серебренников, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринский, известный томский общественный деятель и основатель Томского народного университета П. И. Макушин и др.

В настоящее время при семинарии находится образцовая школа для практики воспитанников семинарии в деле учительства. Большой контингент учащихся идет в высшие учебные заведения, в священники и учителя.

Из ректоров семинарии замечательны Иоанникий (1828–1829), впоследствии епископ Оренбургский, Иона (1829–1830), впоследствии епископ Екатеринбургский, Антоний (1851–1854), впоследствии епископ Оренбургский, Палладий (1854–1860), впоследствии епископ Олонецкий, Вениамин (1862–1866), впоследствии епископ Рижский, Александр (1866–1868), впоследствии епископ Сухумский, архимандрит Иероним Лаговский (1868–1879) — историк семинарии и Иаков (1879–1883), впоследствии епископ Якутский. Ныне управляет семинарией с 1891 г. протоиерей К. М. Добронравов.

Долгое время старостой семинарской церкви был П. Д. Демидов, а фельдшером В. И. Селиванов.

(Пособия «История Пермской духовной семинарии» архим. Иеронима, «Историческая записка о Пермской духовной семинарии за 100 лет» Н. Н. Новикова).⁵³

ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

В царствование императора Александра II в России распространяется новый тип средних учебных заведений — епархиальные училища, имеющие целью давать образование дочерям духовенства и готовить учительниц церковно-приходских школ. Эта мысль была встречена сочувственно еще первым

Епархиальное женское училище

Пермским епархиальным съездом духовенства в 1870 г. Вследствие усиленных хлопот Пермского епископа Владимира (1888—1892) ходатайство одного из следующих съездов духовенства об открытии училища было удовлетворено, и 12 августа 1889 г. последовал указ св. Синода об открытии в Перми епархиального женского училища. Для помещения училища был куплен дом Пеннинской, на углу Петропавловской и Соликамской улиц, где раньше долго помещалась станция вольных почт. Дом этот расширен пристроением и надстройкой второго этажа.

1 сентября 1891 г. Пермское епархиальное училище было торжественно открыто в новом здании⁵⁴.

16 сентября 1894 г. происходило освящение домово́й церкви училища во имя св. Софии, Веры, Надежды и Любви, для чего приспособлен был актовый зал училища. Церковь устроена по инициативе начальницы училища Л. В. Первушиной.

Для практики оканчивающих курс в училище в учебном деле была открыта 18 сентября 1896 г. образцовая церковно-приходская школа, помещающая-

ся в отдельном соседнем доме, принадлежащем училищу, на углу Покровской и Соликамской улиц.

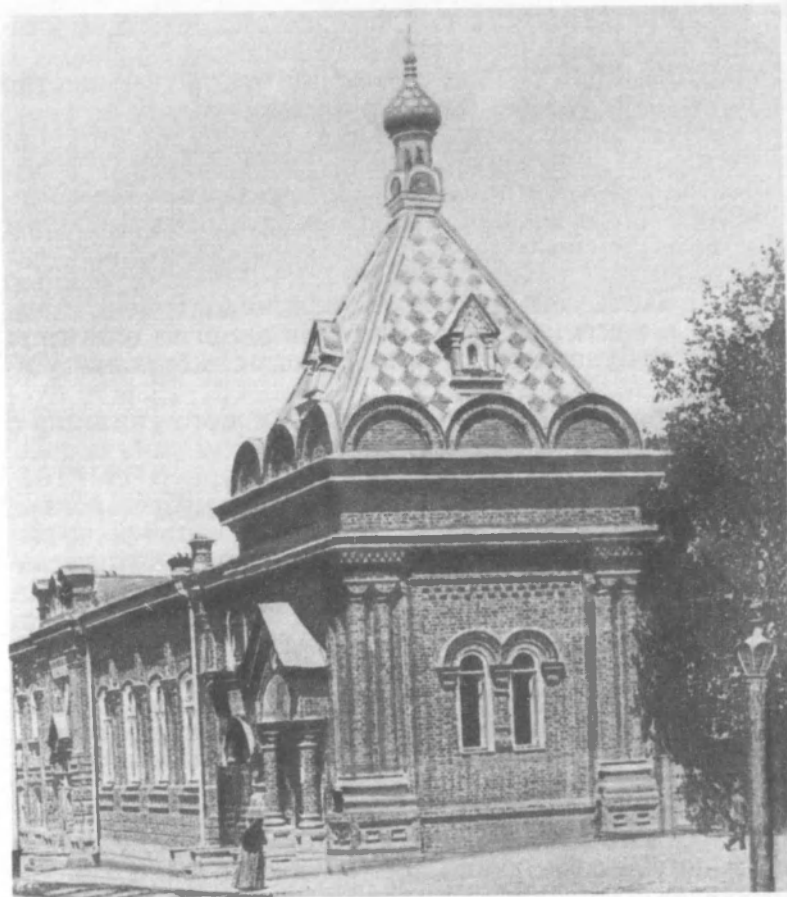
22 сентября 1898 г. при училище открыто общество вспомоществования нуждающимся учащимся.

Теснота помещения вызвала мысль о расширении помещения училища. Выработан был проект постройки нового обширного каменного здания для помещения училища, одобренный пермским епископом Иоанном. 17 сентября 1905 года совершена была закладка нового здания, оконченного вчерне осенью 1907 г. Пять лет здание стояло недостроенным и только в текущем году благодаря энергии епископа Палладия будет приспособлено под помещение училища.

Начальницей епархиального женского училища с 1891 г. состоит Л. В. Первушина.

ДУХОВНОЕ МУЖСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Сначала духовная семинария и духовное училище составляли одно учебное заведение. По уставу же 1809 г., введенному в Перми с 1818 г., семинария была разделена на две части: воспитанники четырех старших классов отчислялись в состав семинарии, а ученики трех первых классов информатории, грамматики и синтаксисы — в состав духовного училища. Несмотря на разделение духовное училище помещалось в одном здании с семинарией. При переходе же семинарии в каменное здание духовное училище заняло нижний этаж этого же здания, и только уже при архиепископе Аркадии (1831—1851) оно было отделено в особом деревянном здании; при епископе Антонии (1868—1876) для помещения училища был куплен прекрасный каменный барский дом с паркетными полами, в центре города, на углу Покровской и Оханской улиц. Этот дом впоследствии, при епископе

Часовня св. Стефана Пермского

Пермском Ефреме (1883—1888), был значительно расширен благодаря трудам его смотрителя Г. И. Холмогорова, обладавшего особенным искусством практично и экономно строить здания *. В настоящее время — это один из лучших домов в городе ⁵⁵. Тогда же была устроена при училище домовая церковь во имя св. Кирилла и Мефодия, в память 1000-летнего юбилея со дня кончины последнего из славянских просветителей.

2 февраля 1901 г. при училище было открыто Общество вспомоществования нуждающимся учащимся.

После Г. И. Холмогорова смотрителем училища был нынешний наблюдатель церковно-приходских школ епархии П. А. Богородицкий, затем Н. М. Чернавский. Ныне смотрителем состоит иеромонах Феофил.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ В ПЕРМИ

По проекту обер-прокурора св. Синода К. П. Победоносцева в царствование Императора Александра III появился в России новый тип низших учебных заведений — церковно-приходские школы. Первая из таких школ появилась в Перми 14 ноября 1889 г. в пристрое часовни св. Стефана. Она была открыта в ознаменование события 17 октября 1888 г.

В настоящее время лучшею из церковно-приходских школ в Перми является школа, устроенная попечительством Рождество-Богородицкой церкви на углу Пермской и Оханской улиц. Школа занимает прекрасное каменное здание ⁵⁶. Она открыта 27 ок-

* «Г. И. Холмогоров» Г. И. Смирнова.

Рождество-Богородицкая школа

тября 1896 г.; в сентябре 1898 г. при ней открыт бесплатный двухгодичный курс шитья, кройки и рукоделия, а с августа 1903 г. при ней существует профессиональный класс. С ноября 1896 г. в школе каждый праздник происходили народные чтения, сопровождаемые иногда демонстрацией световых картин, пением и музыкой, и привлекавшие всегда много публики. Весной каждого года при школе бываюи выставки рукодельных работ учениц школы.

Хорошее также каменное здание занимает Константиновская церковно-приходская школа, основанная 1 октября 1890 г. при Слудской Троицкой церкви в память посещения в том же году Перми обер-прокурором св. Синода К. П. Победоносцевым. Новое здание школы освящено 12 ноября 1906 г. При ней также зимой устраиваются народные чтения. Попечительство Петропавловского собора открыло на свои средства церковно-приходскую школу в деревне Горках за речкой Ягошихой 8 сентября 1897 г. В ней по праздникам ведутся чтения лекционной секции общества «Народный дом».

Кроме перечисленных в Перми есть еще следующие церковно-приходские школы: при духовной семинарии, при епархиальном женском училище (с 18 сентября 1896 г.), на Заимках (с осени 1893 г.) и в Закамском поселке, напротив г. Перми (с 11 января 1909 г.).

Профессиональное образование в г. Перми

Профессиональное образование в г. Перми выражено техническим железнодорожным училищем, горнозаводским отделением при реальном училище, торговой школой, ремесленным училищем и профессиональными классами кройки и рукоделия при гимназии М. Н. Зиновьевой и при Рождество-Богородицкой церковно-приходской школе.

Техническое железнодорожное мужское училище открыто на средства Уральской железной дороги 11 ноября 1881 г. и состоит в ведомстве Министерства путей сообщения. Помещается оно в двухэтажном каменном доме, принадлежащем Уральской железной дороге и находящемся в конце Торговой улицы, между Соликамской и Верхотурской улицами. Училище имеет целью готовить техников для нужд железной дороги. Главный контингент учащихся — дети служащих на железной дороге.

О горнозаводском отделении находятся сведения в отделе о реальном училище.

Торговая школа фактически открыта 2 сентября 1901 г., хотя самый торжественный акт открытия состоялся позднее, именно 21 октября того же года. Дом для помещения школы уступлен М. И. Любимовым, наследником известного пермского коммерсанта И. И. Любимова, который жил в этом доме, на углу

Техническое училище

Покровской и Оханской улиц⁵⁷. М. И. Любимов уступил его за 40 000 руб., из которых 25 000 рублей пожертвовал в пользу школы. Супруга покойного И. И. Любимова Елизавета Ивановна также пожертвовала на школу 25 000 рублей. Средствами содержания школы являются ежегодные пособия общества приказчиков, города, земств и других общественных учреждений. Цель школы — давать образование детям приказчиков и служащим в различных торговых учреждениях со специальной подготовкой по бухгалтерии и другим наукам, имеющих приложение к торговле. 14 января 1907 г. при школе открыты торговые классы. Благодаря заботам И. Н. Зиновьева школа хорошо обставлена наглядными пособиями.

Ремесленное училище в Перми открыто 15 августа 1899 г. Кроме того 25 сентября 1907 г. происходила закладка, а 10 октября 1910 г. освящение нового прек-

расного каменного здания ремесленно-учебной мастерской на Слудке, на углу Торговой и Екатеринбургской улиц. Цель училища и мастерской — дать начальное образование и научить какому-нибудь мастерству детей рабочего населения Перми.

Низшее образование. Городские училища

Едва ли в каком провинциальном губернском городе на окраине есть такое количество прекрасных во всех отношениях зданий городских училищ, как в Перми. Это здания-дворцы, какими и должны быть будущие школы. Всего в Перми 6 четырехклассных, 4 двухклассных и 25 одноклассных городских училищ.

Самым старейшим из этих училищ, отпраздновавшим 1 октября 1909 г. свой вековой юбилей, является Кирилло-Мефодиевское мужское училище, названное так в честь 1000-летия со дня кончины последнего из славянских просветителей 6 апреля 1885 г. До сих пор оно помещалось в старом деревянном здании на углу Большой Ямской и Кунгурской улиц, но теперь для него выстроено великолепное здание, очень похожее по внешнему виду и размерам на художественную галерею Третьякова в Москве⁵⁸.

Почти одновременно с этим возникло в Перми и другое училище, которому присвоено название первого городского, также отпраздновавшее свой вековой юбилей 17 октября 1911 г., на котором инспектор училища М. П. Ширкалин (+1913) прочитал составленную им историческую записку об училище. Оно помещается в четырех деревянных с каменным пристроенных зданиях на углу Покровской и Соликамской улиц. В этом училище получил образование известный писатель Ф. М. Решетников⁵⁹. С 1865 г. при нем

открыты педагогические курсы для учителей начальных народных школ.

Другим хорошим школьным зданием в Перми является городское четырехклассное училище, которому присвоено название Екатерино-Петровского.

Оно построено на средства (100 000 руб.), пожертвованные городу пермским купцом И. И. Базановым, и открыто 8 сентября 1903 г.; помещается оно на Екатерининской улице, между проспектом и Оханской улицей. При нем есть столярно-токарно-ремесленное отделение. Училище хорошо снабжено наглядными пособиями. В большом зале училища бывают выставки (как, например, педагогическая и наглядных учебных пособий, бывшая в январе 1912 г.) или происходят концерты или публичные чтения. Инспектором училища состоит Н. А. Бояршинов, автор учебника географии Пермской губернии⁶⁰.

На Слудской площади помещается третье прекрасное одноэтажное каменное здание четырехклассного городского училища, построенное по плану архитектора В. В. Попатенко и стоящее 35 000 руб. Ему присвоено название Александровского. Открыто оно 15 октября 1900 г.

15 сентября 1896 г. в Солдатской слободке открыто Ольгинское училище, названное так в ознаменование рождения Великой княжны Ольги Николаевны. Теперь оно помещается в прекрасном двухэтажном каменном здании, построенном по плану архитектора В. В. Попатенко, рассчитанном на 300 детей и стоящем 50 000 руб. Оно освящено 8 октября 1911 г.

Недалеко от Ольгинского училища, в самом конце Обвинской улицы, при пересечении ее с Малой Ямской улицей только что отстроено каменное двухэтажное здание. В нем помещаются два училища:

Алексеевское, в ознаменование рождения государя наследника Алексея Николаевича, и Насоново, названное так по фамилии В. М. Насонова, оставившего по духовному завещанию капитал городу. Кроме того в городе Перми в настоящее время строится еще несколько каменных зданий для помещения училищ.

Для училищ 30 января 1905 г. открыто в Перми Общество вспомоществования нуждающимся учащимся низших народных школ, а 7 марта 1910 г. другое общество — содействия начальному образованию.

Все училища г. Перми состоят в непосредственном ведении директора народных училищ А. П. Раменского, занимающего эту должность с 1890 г.

Внешкольное образование

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ

В Перми впервые вопрос о воскресных школах возник в шестидесятых годах, во время замечавшегося стремления интеллигентных людей к полезной общественной деятельности. Тогда же, именно зимой 1859—1860 г., в здании Благородного собрания Д. Д. Смышляевым и Н. А. Фирсовым было устроено девять музыкальных вечеров, сборы с которых пошли в пользу четырех воскресных школ. Но открылась только одна воскресная школа при духовной семинарии с 18 сентября 1866 г., которая вскоре по распоряжению администрации была закрыта.

После большого перерыва первая воскресная мужская школа в Перми была открыта при часовне св. Стефана 11 октября 1892 г. в классных комнатах

церковно-приходской школы. 17 октября 1893 г. была открыта в Перми женская воскресная школа, а 22 ноября 1898 г. была открыта женская воскресная школа при городской тюрьме. В настоящее время в Перми существуют две воскресные школы при училищах Кирилло-Мефодиевском и Александровском. Кроме того существует воскресная школа общества «Народный дом».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

Еще в 1865 г. при Пермском городском училище открыты постоянные педагогические курсы для учителей начальных народных школ, вскоре закрытые и вновь открытые 22 августа 1900 г. Но особенно усиленное ежегодное устройство курсов замечается со второй половины девяностых годов. Начиная с 1896 г., редкий год проходит, чтобы в Перми не было каких-нибудь краткосрочных курсов.

Первою ласточкою в этом отношении явился А. Д. Городцов, бывший оперный артист. Он разработал проект организации в губернии народных хоров, который сделался известным пермскому губернатору П. Г. Погодину. Последний сочувственно отнесся к этому и поддержал его в материальном отношении, учредя особую должность организатора народных хоров в губернии. 16 июня того же 1896 г. А. Д. Городцов открыл в Рождество-Богородицкой церковно-приходской школе краткосрочные курсы для приготовления регентов организуемых в Пермской губернии народных хоров. Эти курсы собирались и теперь собираются почти ежегодно, за исключением 1906, 1907 и 1908 гг.⁶¹

Пермское уездное земство устраивало также в Перми педагогические курсы для учителей земских

школ летом 1901 и 1911 гг. На первые из них были приглашены известные педагоги П. Ф. Каптерев, автор «Педагогической психологии», Гольденберг, автор арифметического задачника, и Флеров, на вторые — известный автор статей по истории литературы, профессор Петербургского филологического института Бороздин. Первые велись в зимнем помещении Пермского общественного собрания, вторые — в Екатерино-Петровском городском училище. Кроме того Пермским уездным земством в 1899 г. в здании начального училища по Пермской улице устроены были курсы показательного ткачества и приготовления тюменских ковров.

В то же время при Александровской земской больнице велись и ведутся с конца восьмидесятых годов двухгодичные медицинские курсы, имеющие целью подготовить фельдшерский и акушерский персонал губернии. Лекторами являются преимущественно врачи.

С 1897 г. в Перми начинают открываться педагогические курсы, устраиваемые земством для учителей церковно-приходских школ. Так, 25 июня 1897 г. в Перми были открыты курсы для учителей церковно-приходских школ пяти губерний: Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и Тобольской. Почти одновременно с ними с 1 июня по 15 июля 1897 г. шли педагогические курсы для учителей одноклассных церковно-приходских школ. Такие же курсы велись в Перми в июне 1899 г., летом 1909 и 1910 гг.

В последние годы почти ежегодно в Перми ведутся миссионерские курсы с целью подготовить в среде местного духовенства, монашества и единоверцев борцов с расколом.

Кроме того в Перми некоторыми частными лицами изредка устраивались курсы бухгалтерии, новых языков и стенографии.

Научно-популярные лекции и народные чтения

Кроме периодически устраиваемых педагогических курсов в Перми иногда читаются лекции научного или популярного характера. Правда, почти все они имеют случайный характер, за исключением лекций, устроенных советом Пермского научно-промышленного музея в 1909 г., которые имели целью сообщить слушателям систематические курсы различных наук в популярной форме.

Одной из таковых случайных лекций, отмеченных историком г. Перми г. Дмитриевым в своей летописи, была прочитанная в Пермском Благородном собрании 7 декабря 1871 г. чиновником судебного ведомства Н. И. Грацинским публичная лекция «О судебных уставах 20 ноября 1864 г.». Дальнейшие печатные сведения о лекциях в г. Перми мы находим уже в Пермских губернских ведомостях. Так, 30 ноября 1892 г. там же был прочитан известной деятельницей по женскому профессиональному образованию П. К. Корвин-Пиотровской реферат о современном состоянии профессионального образования женщины в Европе. 3 июня 1894 г. в здании Пермского реального училища был прочитан научный доклад выдающегося по всесторонности образования Ф. А. Теплоухова «О культурной обстановке Пермской Чуди», сопровождаемый демонстрацией коллекции обстановки Чуди. 6 мая 1909 г. в Пермском Благородном собрании происходило чтение Масоловой «Оккультизм в Индии». Летом в Перми почти ежегодно происходит одна или несколько лекций, читаемых уроженцем Пермской губернии, профессором Петербургского психоневрологического института Жаковым; так, 21 июня 1910 г. была прочитана

лекция на тему «Анатема» Л. Андреева и грядущий оптимизм», а 3 июля того же года «Мировая грусть и пессимизм нашего времени». В 1911 г. 10 и 11 января в здании Екатерино-Петровского городского училища были прочитаны две лекции уроженцем Пермской губернии профессором ботаники Томского университета В. В. Сапожниковым «Растение и солнце» и «Русский Алтай», демонстрированные массой световых картин. В июле 1911 г. профессор Петербургского историко-филологического факультета Бороздин в здании Пермского Екатерино-Петровского училища прочел десять лекций на тему «Л. Н. Толстой в связи с общественными вопросами своего времени». 17 октября 1911 г. в Перми была устроена лекция в пользу голодающих г. Сумароковым на тему «Иван Карамазов, как тип русского интеллигента».

В продолжение зим 1910/11 г., 1911/12 г. и 1912/13 г. в Перми в разных пунктах города, преимущественно на окраинах, были введены бесплатные народные популярные чтения лекционной секцией Пермского общества «Народный дом» с демонстрацией световых картин; лекторами были главным образом преподаватели средних учебных заведений г. Перми и врачи.

Кроме того еще в девяностых годах в зале бр. св. Стефана по вечерам праздничных дней велись чтения религиозно-нравственного характера. С 1905 г. благодаря инспектору Пермской духовной семинарии Н. И. Знамировскому эти чтения приняли более систематичный и живой характер. Чтения ведутся преимущественно воспитанниками духовной семинарии при руководстве и почти постоянном участии Н. И. Знамировского. Некоторые из этих чтений носили популярно-научный характер и сопровождались демонстрацией световых картин, таковы чтения

Камчатского миссионера иеромонаха Нестора о быте жителей Камчатки и Н. И. Знамировского о совершенной им поездке в Палестину.

Но особенно привлекал интеллигентную публику Перми ряд систематических научно-популярных лекций, читанных в Пермском научно-промышленном музее, начиная с осени 1901 г. в продолжение зимы почти ежегодно.

Среди лекторов особенно выделялись тогда А. Н. Юрьев (по истории и философии), Стемпневский и Гецен (по физике).

С 15 февраля 1909 г. там же начинается ряд общеобразовательных лекций повышенного типа, читаемых преподавателями средних учебных заведений, именно Е. Н. Строгиным и А. А. Лучининым (по истории русской литературы), А. С. Обтеперанским, С. Г. Макухиным и Н. А. Несслером (по русской истории), М. П. Горных (по истории философии), А. Л. Борманом (по химии), Н. А. Павским (по физике) и врачами П. Н. Серебренниковым и В. П. Ивановым (по анатомии).

Среди лекций музея были и политического характера, особенно в конце 1905 г. и начале 1906 г., когда выступали приезжие (Миклашевский) или местные ораторы, знакомя пермскую публику с политической жизнью западно-европейских государств. Там же 27 сентября 1910 г. была прочитана членом 3-й и 4-й Государственной Думы И. В. Титовым лекция о всеобщем обучении в жизни и в Государственной Думе.

Некоторые лекции носили специально практический характер, например, читанные 2, 4, 8, и 10 декабря 1911 г. по пчеловодству И. В. Голотиным и в конце 1901 г. и начале 1902 г. С. В. Егоршиным о современных способах приготовления различных чучел Н. И. Малиновского и др.

III. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ХАРАКТЕРА

Пермский научно-промышленный музей

В настоящее время не только каждый губернский, но многие и уездные города и даже села (Кукарка Вятской губ.) имеют музеи. Обзавелся им и г. Пермь. Инициатива учреждения и заботы о собирании предметов и коллекций принадлежат известному общественному деятелю г. Перми доктору П. Н. Серебренникову. Пермский музей, можно сказать, его создание. Собираемый с 1890 г. он был открыт 25 января 1894 г. под именем музея Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания и не имел собственного помещения. В 1897 г. мать известного коммерческого деятеля И. И. Любимова А. С. Любимовна пожертвовала г. Перми свой двухэтажный каменный дом по Петропавловской улице, между Оханской и Кунгурской улицами. Гласные Пермской городской думы с согласия жертвовательницы решили предоставить этот дом для помещения научно-промышленного музея. Во вновь отремонтированном и приспособленном для музея доме этот последний был бесплатно открыт для более широкой публики 3 октября 1899 г. С осени следующего года в нем уже начинается ряд лекций.

В настоящее время музей имеет коллекции в залах: по археологии, истории, этнографии, геологии, палеонтологии, почвоведению, зоологии, ботанике и др. Всего в музее 18 отделов. Чтение лекций происходит в зале музея, где находятся портреты людей

Вид музея

науки и выдающихся деятелей Пермского края и картины художников-пермяков. С 1901 г. при музее существует еще подвижной музей учебных пособий, основанный по инициативе члена музея А. А. Наумова в память исполнившегося в этом году 40-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Подвижной музей снабжает учебные заведения г. Перми, окрестностей и соседних уездов наглядными учебными пособиями. Кроме того в аудитории музея для собирающихся по воскресеньям детей старшего возраста начальных школ производятся опыты из области физики, химии и физиологии. Затем музей в огромном количестве распространяет по губернии разного рода брошюры, листки, рисунки и плакаты по гигиене, сельскому хозяйству, огородничеству и тра-

восянию. Для опыта культивирования различных растений бесплатно раздаются их семена. В стенах музея находятся огромные коллекции картограмм и диаграмм для изучения всех сторон русской жизни и особенно Пермского края по сравнению с жизнью других государств.

Из ряда лекций, прочитанных в музее, заслуживают особенного внимания ряд лекций по истории искусств преподавателя Пермского реального училища, ныне директора частной мужской гимназии Циммерман Г. А. Орлова (1904 г.) и лекции профессора Варшавского университета В. П. Амалицкого об открытых им на севере России гигантских ископаемых животных Пермской фармации (19 августа 1902 г.), С. Н. Стемпневского о беспроводной электрической сигнализации (26 апреля 1902 г.) и его же о рентгеновских лучах (9 октября 1899 г.), П. А. Голубева о 200-летию горнозаводской промышленности в России и на Урале, известного педагога П. Ф. Каптерева о роли внушения в деле воспитания и др. Последняя лекция происходила при необыкновенной обстановке. Зал музея не вместил всех желающих слышать лекцию, и потому она была прочитана во дворе музея, что, конечно, возможно было в теплый тихий летний вечер.

Музей делает выпуски научных трудов под именем «Материалов по изучению Пермского края», которых вышло уже четыре ⁶². В выпусках находятся следующие статьи: «Двухсотлетие русской горной промышленности» П. А. Голубева, «Санитарные условия горнозаводских работ на Урале» П. С. Сигова, «К вопросу о канализации Верхотурского уезда» А. Е. Богдановского, «Вогулы-Манси» И. Г. Остроумова, «Историко-статистические таблицы по уездам Пермской губернии» П. А. Голубева, «Древности Пермской Чуды, принадлежащие Пермскому музею» Ф. А. Тепло-

ухова, «Жесткокрылые окрестностей г. Перми» Ф. Ф. Гельцермана, «Водопровод для г. Перми» А. Д. Семенова, «Флора окрестностей г. Глазова» А. А. Нимвицкого, «Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии» Серебренникова, «Страничка из истории солепромышленности в Пермской губернии» А. Вологодина, «Памяти автора «Пермской старины» А. А. Дмитриева» и «О Печерском крае» Н. П. Бельдцкого, «Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники» И. Я. Кривошекова и др.

В помещении музея иногда помещались выставки, например, передвижная сельскохозяйственная Пермского губернского земства, художественная выставка картин художников Прикамья, педагогическая и гигиеническая.

Музей иногда организует экскурсии по окрестностям г. Перми с целью собирания и определения различных естественных исторических коллекций: по зоологии, энтомологии, ботанике, геологии и другим отраслям знаний.

(Составлено по годичным отчетам музея.)

Библиотеки

Важным средством внешкольного образования являются также библиотеки. Первая «публичная» библиотека открыта в Перми в 1831 г., но для публики она сделалась доступной только с 1835 г. Во время страшного пожара 1842 г. она сильно пострадала и только в 1860 г. отчасти пополнилась книгами библиотеки Иконникова⁶³. В 1863 году эта библиотека была преобразована в «Пермскую общественную», при этом сначала она была в ведении губернского статистического комитета и только с 1875 г. перешла в собст-

венность города. Сначала библиотека помещалась в частном доме Шеина, на углу Торговой и Обвинской улиц, а с 1 мая 1878 г. была переведена в дом городского общества рядом с Думою. В 1910 г. в ней насчитывалось 45 000 томов по разным отраслям знаний, с преобладанием беллетристического отдела⁶⁴. В 1912 г. библиотека переведена в прекрасно устроенное каменное помещение. Рядом с нею находится обширный читальный зал⁶⁵.

Другую библиотекою, удовлетворяющею, по мере возможности, книжный голод, является Смышляевская, помещающаяся в довольно тесном наемном помещении на Слудке. При ней также находится небольшой читальный зал имени общественного деятеля Перми Д. Д. Смышляева. Она открыта 17 октября 1899 г. * При ней находится мусульманское отделение с книгами и газетами на татарском языке, так как на Слудке живет много магометан.

Далее следуют частные библиотеки различных учреждений и учебных заведений. Из этих библиотек заслуживают внимания библиотеки губернского земства (15 000 томов), железнодорожная, Пермского научно-промышленного музея, Пермской ученой архивной комиссии, Пермского статистического комитета, Благородного собрания и др. Из библиотек при учебных заведениях выделяются библиотека книг о Пермском крае, пожертвованная Д. Д. Смышляевым мужской гимназии, и библиотека архиепископа Неофита и священника М. П. Задорина при духовной семинарии. При часовне св. Стефана находится библиотека книг религиозно-нравственного содержания.

Помимо этих библиотек в Перми еще возникали библиотеки частных лиц. Так, в 1860 году основана была библиотека чиновником А. И. Иконниковым и

* Пермские губернские ведомости, 1899 г.

преподавателем духовной семинарии А. Г. Воскресенским, вскоре закрытая; в 1866 году открыта библиотека Процекальникова, просуществовавшая недолго, в 1875 году библиотека Наумова, не существовавшая два года *. В настоящее время все эти частные библиотеки не существуют.

8 сентября 1911 г. в Перми открыто филиальное отделение библиотеки общества «Народный дом» **.

Пермская губернская ученая архивная комиссия

Другим научным учреждением города, кроме научно-промышленного музея, является Пермская губернская ученая архивная комиссия. Направления того или другого ученого учреждения, будучи строго научными, различаются между собою областями изучения. В то время как Пермский музей поставил своею задачею изучение естественных богатств и собирание научных коллекций Пермского края, Пермская губернская ученая комиссия преследует другую цель — хранение архивных документов и изучение по ним прошлой истории Пермского края. В частности, на ее задаче лежит разбор архивов всевозможных учреждений с целью отобрать и оставить для хранения при ней дел, наиболее важных и имеющих интерес. Инициатива открытия Пермской ученой архивной комиссии принадлежит С.-Петербургскому археологическому институту. 5 июля 1888 г. состоялось учредительное собрание новой комиссии в присутствии известного историка М. И. Семевского, а

* Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского г. Перми...

** Пермские губернные ведомости. 1911 г.

6 июля 1889 г. в зале губернского правления последовало официальное открытие Пермской губернской ученой архивной комиссии. В настоящее время библиотека и зал заседаний архивной комиссии находятся в здании Пермского научно-промышленного музея.

За 25 лет своего существования комиссия насчитывает среди своих членов некоторых видных историков Пермского края, например, В. Н. Шишонко, выпустившего 7 томов Пермской летописи, А. А. Дмитриева, историка г. Перми и др. Органом комиссии являются «Труды», 10-й выпуск которых вышел в нынешнем году.

Общество «Народный дом»

Народного дома в Перми пока не существует, но есть общество «Народный дом», возникшее в январе 1910 г. и поставившее себе целью построить его. Самая мысль о постройке Народного дома возникла в Перми в мае 1899 г., в разгар юбилейных торжеств по поводу 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Инициатива принадлежит Пермскому драматическому кружку, решившему образовать денежный фонд на постройку Народного дома имени поэта. Тогда же кружок пожертвовал 800 рублей и постановил отчислять ежегодно 20% всех своих доходов на тот же предмет. Дело на первых порах пошло довольно бойко. Через два года для разработки проекта была избрана строительная комиссия, в которую вошли представители как от городского управления и от народной библиотеки, так и от местного драматического кружка. В распоряжение этого комитета поступило уже 29 000 руб., собранных по подписным листам и пожертвованные городской управою. Кроме того городская дума для постройки дома бесплатно отвела

участок земли в 2100 квадратных сажень, оцененный в 42 000 руб. Но этих средств однако же было недостаточно. Тогда строительный комитет вошел с ходатайством в департамент неокладных сборов об отпуске из средств попечительства о народной трезвости 60 000 руб. В этом ходатайстве было отказано, но Министерство финансов обещало дать такую же сумму, какая наберется из местных источников. Получив необходимые для сметы сведения из различных народных домов, строительный комитет выработал проект постройки Пермского народного дома, с залом при нем имени А. С. Пушкина, общей стоимостью в 160 000 руб. При этом постройку предполагалось произвести в два приема: основное помещение, которое должно было строиться в первую очередь и определялось сметой в 110 000 руб., и дополнительное помещение, относимое постройкою во вторую очередь, исчислялось сметой в 50 000 руб. Ввиду несоответствия средств, имевшихся в распоряжении комитета, с проектом, строительный комитет должен был отложить постройку до более благоприятного времени. Вскоре и самый комитет распался и деятельность его прекратилась; собранные деньги были переданы, оставаясь на счете общества бесплатной народной библиотеки, на хранение в городскую управу.

Снова вопрос о Пермском народном доме поднялся в 1907 г., когда члены совета бесплатной народной библиотеки пытались осуществить построение крыла народного дома с тем расчетом, чтобы впоследствии, по мере притока средств, здание могло быть расширено новым пристроением до размеров проекта.

С этой целью, ввиду прекращения деятельности строительного комитета, решено обществом бесплатной народной библиотеки, с целью расширения его деятельности, преобразовать в Пермское общество «Народный дом», которое и стало существовать с

31 декабря 1909 г. Новое общество поставило себе целью содействовать развитию и удовлетворению общеобразовательных потребностей местного населения и доставлять ему возможность разумно и здраво проводить свободное время. Деятельность этого общества пока выразилась в организации воскресной школы, в устройстве лекций повышенного типа и общеобразовательных курсов в научно-промышленном музее, а также воскресных народных чтений в разных пунктах города и в открытии двух филиальных отделений бесплатной народной библиотеки на окраине города. Кроме того общее собрание членов общества «Народный дом» поручило совету общества в возможно скорейшем времени начать постройку самого здания народного дома, но совет затрудняется приступить к постройке в виду недостаточности капиталов общества, достигающих 60 000 руб., тогда как самое здание по проекту должно стоить свыше 100 000 руб. Для постройки «Народного дома» город отвел бесплатно усадебное место *.

Искусство

8 декабря 1909 года в Перми состоялось первое собрание вновь открытого общества живописи, ваяния и зодчества. В кружок учредителей вошли все местные художники и некоторые из преподавателей средних учебных заведений. Деятельность молодого общества выразилась пока в устройстве лекций по истории искусства с демонстрированием шедевров всемирного искусства и в устройстве выставок. Последние устраиваются ежегодно весной в здании Перм-

* Взято из статьи И. Р., помещенной в № 112 «Перм. губ. ведомостей» за 1910 г.